Два босса для меня

Автор:
Мария Зайцева

Два босса для меня

Мария Зайцева

Однажды в новогоднюю ночь меня поймали целых два Деда Мороза… И исполнили мое желание. И свои заодно. Всем все понравилось. Они не планировали меня отпускать, но я не собиралась с ними оставаться и сбежала.

А через шесть лет я с ужасом узнала в новых боссах своих горячих новогодних любовников! Они, похоже, не забыли меня… А я не могу им признаться, что не просто так оказалась в их компании. И еще в том, что у меня есть пятилетняя дочь… От одного из них.

Мария Зайцева

Два босса для меня

Пролог

Тихий, странный для этого времени суток и этого места шум застиг меня на кухне.

Спешно, но беззвучно захлопнув дверцу здоровенного черного монстра, больше похожего на космолет, чем на холодильник, я замерла и прислушалась. Может, показалось?

Черт…

Лучше бы показалось…

Но нет. Легкие шаги, едва слышные, едва уловимые, но вполне ощутимые, когда привыкаешь к тишине дома, раздались в холле.

Мраморные полы и мягкие ковры скрадывали, конечно, но… Как я уже говорила, когда привыкаешь к тишине…

Так… Здесь никого не должно быть, никого… Все умотали на новогодние праздники, я совсем одна…

Не одна.

Кто-то вернулся. И этот кто-то – не хозяева.

Шаги другие, более осторожные, вкрадчивые такие…

Поискав взглядом орудие защиты и тут же обругав себя за эту затею, я тихонько приблизилась к дверям, ведущим с кухни в гостиную.

Человек идет сюда, определенно. Из холла только через гостиную путь к лестницам наверх.

Я нащупала мобильный, поставленный на беззвучный режим, но тоже отмела эту идею. Кому собралась звонить, идиотка? Кого извещать? Надо сначала глянуть, может, кто-то из Ковровых вернулся. Забыли что-то…

Человек шел, уже не особенно скрываясь, только почему-то пару раз тормозил в холле, словно разглядывая что-то. На что там можно смотреть? На плохую копию Моне?

Я выглянула аккуратно в гостиную и тут же поняла, что дела мои плохи.

Человек, появившийся в проеме, был высокий, очень крепкий. И одетый в костюм Деда Мороза. С бородой и красной шапкой, полностью скрывавшими его лицо. Но это была не самая плохая новость сейчас.

Человек пришел не один.

Из-за его спины появился еще один, не такой высокий, но, пожалуй, более массивный. Или это его костюм так полнил?

Два Деда Мороза… Ну надо же… Прямо исполнение новогодних желаний для одинокой девушки…

Не моих, если что.

Мне бы спрятаться куда подальше и посидеть тихонько, потому что что-то подсказывает: не поздравлять милых детишек пришли эти Деды в пустой дом в новогоднюю ночь.

А, значит, и свидетели им ни к чему…

Ох… Как же не вовремя все, черт! Как не вовремя!

Поспешно попятившись назад, я начала искать, куда бы спрятаться. Но кухня, современная, навороченная и совершенно монолитная. Ни одного закутка, чтоб ее! Ну кто так строит? Кто так строит?

Не в холодильник же мне лезть? Хотя…

Но нет. Нет.

Я метнулась из кухни в крыло прислуги, рассчитывая там переждать возню, которую непременно затеют эти Деды Морозы в доме.

Пусть затевают. А я посижу где-нибудь под кроватью горничной.

По дороге попалась неприметная дверь. Заглянула, оценив пространство, заполненное швабрами и ведрами, и юркнула туда. Села на пол, поправляя на себе одежду и очень сильно надеясь, что Морозы быстро обшарят дом и свалят. В конце концов, обычно люди, идущие в такой дом, знают, где деньги лежат. Судя по уверенным движениям, именно туда и направились…

Пусть ищут. Я посижу.

Глянув на часы и отмерив новогодним затейникам десять минут, а больше вряд ли понадобится, я затихла и постаралась расслабиться. Сердце билось на редкость заполошно, и это совсем ни в какие ворота не лезло.

Ничего… Ничего, выберусь. Все будет хорошо…

Через десять минут я аккуратно, на четвереньках, выползла из подсобки и быстрой тенью кинулась к выходу.

В доме было тихо, очень тихо.

Наверно, ушли.

Ну, в самом деле, ночевать они здесь явно не будут. И холодильник изучать, как некоторые идиотки, тоже.

Честно, я не ожидала ничего плохого, настолько уверилась в том, что беда обошла стороной.

Потому-то и получила нехилый шок и практически сердечный приступ, когда наткнулась на злой внимательный взгляд мужика, стоящего рядом с входной дверью.

Затормозив на полном ходу, поскользнувшись на гребанном мраморном полу, я, не раздумывая, развернулась и рванула в обратном направлении, чуть ли не на четвереньках, потому что оскальзывалась и периодически помогала себе руками.

Тут-то меня и поймали.

Крепкая лапа, спокойно ухватившая за ворот легкой курточки, не оставила шансов на побег.

Я взвизгнула и повисла в мощном хвате покорной тряпочкой, изображая полное подчинение и ужас. От меня не убудет, в конце концов. А рефлексы не пропьешь…

– Пустите меня, пожалуйста! – заскулила я униженно, – я никому ничего не скажу… Никому ничего, честно-честно…

– Ты кто, блять? – раздался над головой грубый рык, от которого человек с психикой послабее описался бы, нафиг.

– Я? Я? Лика… Лика Коврова… Я живу тут… Отпустите… Я честно никому ничего…

– Дочь хозяев, что ли? Сань, зацени.

– Сколько раз говорил тебе, не звать меня по имени, дубина ты блядская, – к нам приблизился тот первый Дед Мороз, которого я увидела у дверей.

Судя по голосу, был он очень сильно недоволен происходящим. Ну, я бы на его месте тоже не радовалась, да.

Он подошел ближе.

– Поставь ее.

Его подельник тут же повиновался. Установил меня на ноги, придержал, когда пошатнулась, и убрал руки. По пути мягко огладив по талии и заднице. Я поежилась от бесцеремонности, но не отшатнулась, боясь спровоцировать резкими движениями зверей.

– Гладкая сучка, – усмехнулся тот, что поймал меня, а его напарник, Саня, приподнял меня за подбородок жесткими пальцами.

Я послушно вскинула на него взгляд. Ох… страшный какой. Бороду Деда Мороза снял, а у самого-то тоже борода! Русая! И усы! И волосы из-под белого меха шапки тоже русые. А глаза… Жуть невозможная. Светлые, холодные… Такой горло перережет и не изменится в лице. Невольно сглотнула, пытаясь перебороть сухость во рту. И жесткая лапа тут же переползла на беззащитное горло, перекрывая доступ воздуха, крепко, хотя и не больно сжимая:

– Лика, говоришь? Коврова? А какого хера ты не с родителями, Лика Коврова?

– Я-а-а-а… Просто… Передумала…

Слова было сложно выталкивать из пересохшей глотки, но я старалась. Бормотала какие-то глупости, не отводя взгляда от жутких светлых глаз Сани.

«Они меня не оставят в живых, – мелькнула совершенно ясная и простая в своей обреченности мысль, – я видела их лица. Они меня убьют…»

От осознания своей неизбежной смерти стало невероятно плохо, так, что слезы сами собой потекли из глаз. При всем этом я не отводила взгляда от лица Сани и не моргала, а еще что-то бормотала пересохшими губами.

– Пусти ее, Сань, – спокойно попросил тот мужик, что стоял сзади, – напугал до усрачки девку.

– Ничего, ей полезно, – усмехнулся Саня, – сговорчивей будет.

– Я и так очень-очень сговорчивая, – тут же забормотала я, – очень-очень. Я никому ничего… Честно… Отпустите пожалуйста… Мне больно…

Саня отпустил, и я, не удержавшись, отшатнулась назад, только сейчас осознав, что все это время стояла на носочках.

Меня поймали, не дав упасть, уже знакомые лапы второго Деда Мороза, мягко подхватили за талию, установили… да так и остались лежать. А я не посмела высвободиться.

– Лика Коврова, а ты код от сейфа своего папы знаешь?

Ну куда мне было деваться? Закивала, естественно, словно китайский болванчик.

– Ну пойдем, Лика, наверх… Расскажешь…

Он двинулся в сторону лестницы, безошибочно находя дорогу к рабочему кабинету хозяина дома.

То есть, подготовились Деды Морозы… А чего же код-то не выяснили актуальный?

– Топай, дочь магната, – хрипло приказал второй Дед Мороз и шлепнул меня по заднице для ускорения.

Я и ускорилась. Правда, перед этим не отказала себе в соблазне глянуть через плечо на второго взломщика. Ну, мало ли, вдруг фоторобот понадобится… Если выживу, конечно.

Мужик выглядел шире своего приятеля в плечах, и тоже бородатый. Борода, правда, темная, и глаза карие. Морда не страшная, привлекательная даже. И взгляд такой… Спокойный. Прямо ощущалось, что ему, с таким спокойным взглядом, ничего не стоит меня взять за горло и придушить.

Прекрасные люди, да.

Повезло мне.

Вздохнув, потопала по лестнице вверх, стараясь не сильно вихлять задницей. И так слишком много к ней лишнего внимания.

Кабинет на втором этаже немного изменился с того момента, когда я сюда заглядывала в последний раз, и теперь носил явные следы разрушения. Стулья повалены, сейф раскрурочен. Вернее, попытка раскурочивания присутствовала, но, естественно, никакого успеха не принесла.

Потому что, наверно, надо лучше готовиться к ограблению и выяснять, какой марки сейф стоит в доме. Этому повредит только локальная атомная бомба. Или нет… Не помню технических характеристик до конца.

– Ну, Лика, вперед, – коротко приказал мне Саня, а я, тихо вздохнув про себя, пробормотала:

– Два пять восемь, четыре поворота налево, пять два два, два поворота направо…

Саня все это сделал, но сейф ожидаемо не открылся.

– Пиздишь, богатенькая сучка? – тут же жарко задышал мне затылок темноволосый грабитель.

– Нет, – вздохнула я, – там… еще по отпечатку пальца…

Услышав это, мужик за спиной грязно выругался и начал предъявлять русоволосому насчет фатальных проебов в планировании.

В целом, я с претензиями была даже согласна. Потому что… Ну кто так делает? Ну что за прошлый век?

Но, естественно, на лице моем, кроме глупого страха, ничего не отражалось.

Ну и по сторонам поглядывала, потому что русоволосый в долгу не остался и принялся ругаться со своим приятелем, тоже ему что-то предъявляя.

Мне же оставалось только надеяться, что оскорбления у них дойдут до той стадии, которая смывается только кровью, и успеть свалить под шумок, пока они тут друг друга убивать будут.

– Ладно, – неожиданно прервал неконструктивный диалог русоволосый Саня, – берем, что есть, и валим. Цацки где храните? – развернулся он ко мне.

– Э-э-э… В гардеробной…

Он кивнул приятелю, и тот уже привычно прихватил меня под локоток. А второй лапой, больше не скрываясь и не стесняясь, обшарил задницу.

Я только всхлипнула жалко, старательно придерживая образ беспомощной овцы.

– Веди, лапа, – хрипнул он мне ухо, – скорее давай…

Я повела.

В гардеробной было, чем поживиться, блестящие цацки и золото лежали на самых видных местах. Правда, я бы еще часы прихватила, те, что из лимитированной коллекции, но не именные, а еще сумки Гермес и Прада, но мужики… Что с них взять?

– Так… Оружие в доме есть? – продолжил допрос страшный Саня, заполнив одну из Гермес блестяшками.

– Да… В мансарде, зоне отдыха папы…

Меня потащили уже туда. Все тем же порядком. Черноволосый грабитель держал крепко, смотрел страшно, буквально взглядом облизывал. И чего ему так приглянулось? Нет, я конечно, красивая, тут не поспоришь, но не прям Роксолана, с ног сшибающая. Обычная девчонка… Что за мощный стояк в мою сторону? Или ему не важно, кого? Тогда мне совсем не повезло. Значит, еще и поиграют, прежде чем убить…

Хотя… Посмотрим еще, кто с кем поиграет…

В мансарде они уставились на стеклянный шкаф, где стояло коллекционное оружие.

– Это че, как в «Карты, деньги, два ствола»? – спросил черноволосый сексуальный маньяк, а русый Саня, презрительно хмыкнув, долбанул по стеклу кием. И тут же на весь дом заорала сигнализация!

Господи! Ну, что за дебилы? Неужели нельзя подумать, что такие вещи могут быть под дополнительной охраной, самостоятельной, которая не запитана от

общего охранного контура?

– Бляа-а-а-а! – высказал свое отношение к произошедшему Саня, а затем начал споро вытаскивать ружья из шкафа и скидывать их в чехол, которым были накрыты кии.

Я могла бы сказать, что тот кий, которым он долбанул стекло, стоил куда больше, чем содержимое шкафа. Могла бы… Но не стала. В конце концов, каждый сам сочинитель своих ошибок… Вот пусть и получают по полной.

А мне о себе любимой надо заботиться.

Воспользовавшись тем, что про меня вроде как временно забыли, я аккуратно сделала пару шагов в сторону лестницы. Если удастся выскочить, то я их тут, на этой гребанной мансарде, и запру.

И пусть потом с полицией сами общаются!

Но черноволосый маньяк оказался не настолько тупым и вовремя поймал меня за локоток:

– Куда, кукла? Подожди пока… Саня, че с ней делать?

Саня оглядел меня злобно и напряженно. Черт… А ведь реально убьют… Сделала жалобные кошачьи глазки. Не убивайте, дяденьки…

– Блять! – выругался Саня, – мелкая совсем!

Я поспешно закивала. Мелкая, да, совсем мелкая! И память – девичья! Никому ничего!

Тут с улицы заорали патрульные машины.

Грабители переглянулись. А затем Саня скомандовал:

– Тащи вниз. С нами пойдет. Прикроемся ей, если что.

– Сань… – засомневался черноволосый, – ты че? Ее же прибьют…

– Тащи, я сказал! – зарычал Саня, и его подельник подчинился.

Мы скатились вниз, под вой сигнализации и светомузыку полицейских машин.

Я прикидывала шансы уцелеть, и выходило плоховато. Учитывая, что планом отхода эти два дебила не озаботились, запросто пойдут напролом, прикрываясь мной. И тогда на пулю шальную нарваться – нефиг делать. А мне нельзя.

У меня обязательства есть перед родными.

И потому в моих интересах, чтоб ушли они тихо. Судя по всему, парни не убийцы, зря я про них нехорошее подумала. И, к тому же, Саня этот явно воспринимал меня, как помеху, а черноволосый считал малолеткой. Что не мешало щупать меня за зад, ух, извращенская рожа!

– Там есть выход через черный ход, – вздохнув, подсказала я, – покажу, если отпустите потом.

– Посмотрим! – зарычал страшно Саня и повелительно мотнул головой, приказывая.

Ну, куда деваться?

Пошла первая, сворачивая сразу вниз, через гараж – в сторону, противоположную главным воротам и выходящую на узкий проулок.

Получилось пройти быстро и сразу рвануть к небольшому парку, красиво припорошенному снегом.

Я бежала наравне с мужчинами, только лишь потому, что черноволосый не отпускал мой локоть и молча тащил за собой.

Бежать было неудобно, в сапожки набился снег, затем я увязла в сугробе и вынырнула уже без обуви.

Взвизгнула от острого обжигающего снега, и черноволосый, выматерившись, подхватил меня на руки.

Так мы и бежали с ним, следом за молча прущим вперед Саней, нагруженным сумкой и чехлом с ружьями.

Я бы уже не отказалась, если б меня скинули в какой-нибудь сугроб, как обузу.

Уж явно выбраться сумела бы!

Парк – это не лес дремучий, в конце концов…

От дома уже далеко отбежали… зачем я им?

Но меня спокойно тащили с собой, черноволосый грабитель, у которого сила оказалась просто бычья какая-то, неимоверная, нес на руках, похоже, даже веса не ощущая.

А я, поначалу опасливо цеплявшаяся за его свитер при каждом резком движении, вскоре успокоилась и даже прикрыла глаза, утомившись и укачавшись.

В его руках мне почему-то было спокойно и тепло, как в папиных объятиях в далеком детстве.

В итоге, момент, когда мы подбежали к невысокой и неприметной иномарке, я упустила.

Меня споро затолкали на заднее сиденье, следом залез Саня, а тот, что меня тащил все это время, сел за руль.

– Слушайте, выпустите меня, пожалуйста, – снова попыталась договориться я, – ну зачем я вам? Я же ничего не знаю, и вас толком не запомнила… Деды Морозы и Деды Морозы… Отпустите…

Выдавила слезу на всякий случай, но Саня – не похотливый извращенец, на него мои слезы и мольбы вообще никакого действия не возымели.

– Рот закрой, папина дочка, – резко приказал он, – не соблазняй…

– Я? Я не…

– Пришибу, блять.

После этой угрозы, сказанной спокойным холодным тоном, стало понятно, что мольбы впустую.

Я боязливо отодвинулась подальше, на всякий случай аккуратно проверила замки в машине, но не нашла, естественно, никаких рычагов, чтоб открыть. Да и глупо это… На полном ходу. А вот если бы остановили…

Я поджала под себя голые ступни, пытаясь согреться, и отвернулась к окну. Видно было плохо, похоже, тонировка стопроцентная… Как только штрафов не нахватали…

В машине было тепло, мои ноги оттаивали, и постепенно по телу расходилось блаженное тепло.

Я знала, что мне нельзя расслабляться, что нельзя даже на секунду терять бдительность… Все знала.

Глаза закрыла только на секунду, чтоб немного уменьшить напряжение.

И провалилась в мучительный, тяжелый, больше похожий на обморок, сон.

Организм, зараза, подвел в самый ужасный и неожиданный момент…

Во сне меня мотало, мотало, мотало, пока не примотало к чему-то твердому, теплому и надежному.

Счастливо выдохнув, я обхватила это надежное обеими руками, несмотря на непонятное протестующее ворчание, сжала покрепче. И провалилась в еще более глубокий сон.

Просыпалась я медленно.

И от очень приятных ощущений.

Меня гладили по щеке, касались легко-легко, а голова лежала на чем-то, мерно поднимающемся и опускающемся.

И еще это все приятно пахло. Так… Островато-горько и возбуждающе. Хотелось потереться носом и щекой, чтоб вобрать в себя побольше этого аромата.

– Ну, чего делать будем? – тихо раздался над моей головой смутно знакомый голос.

– Хер его знает… – и этот голос мне был знаком откуда-то…

– Надо с ней решать.

– Да? Ну так реши, – неожиданно злобно сказал тот, первый голос, – давай, бля. А то все я…

– Я… Не знаю…

– И я не знаю.

После этого наступило молчание. Тяжелое такое, давящее.

Я потихоньку просыпалась, уже припоминая события прошлого и пытаясь осознать свое положение в настоящем.

Интересное, в общем-то, положение…

Похоже, мы в машине. По крайней мере, я, чуть приоткрыв глаза, поняла, что полулежу на заднем сиденье, обнимая, словно большого мягкого мишку… того самого злобного грабителя Саню!

И он, что характерно, позволял это делать! Спокойно, смирно даже, я бы сказала, сидел, стараясь не шевелиться, чтоб не разбудить! И мягко гладил тыльной стороной ладони по щеке!

Это было настолько странным, настолько невероятным, что я даже решила, что сон мой продолжается! Ну не может такого быть, только не в этой вселенной!

Этот Саня скорее выкинул бы меня прочь из машины, чем позволил использовать себя вместо плюшевого мишки!

Однако же, факт оставался фактом.

Позволял. И я использовала.

И сейчас тоже использую!

Так… Тут, главное, не пропалиться. Главное, не дать им понять, что я проснулась. Может, что интересное услышу. Пойму, что это за люди, мои похитители…

Ладонь опять мягко прошлась по моей щеке.

– Тихо ты, – шикнул на приятеля водитель, теперь я его голос совершенно четко узнала, – разбудишь.

– Так ее все равно будить надо, – пробурчал Саня, – и вообще… Мне тоже не особо хорошо, задница уже в блин превратилась, столько часов сижу неподвижно.

Часов? Неподвижно???

– Надо же… – голос водителя стал задумчивым, – спит себе… Вот это психика… Железобетонная.

– Даааа… Или просто дура редкая, тоже вариант…

Да, пожалуй, второе – прям мой вариант, не поспоришь…

– Спит… На папашу своего не похожа.

– Ага, совсем. Ковер – отморозок конченный. И рожа кирпича просила еще в молодости даже. А она – прям ангел невинный…

– То-то ты ее все за жопу лапал…

– Ну а чего не полапать? Одно другому не мешает. Я бы и засадил ей с удовольствием. Дочка Ковра… Это… Это словно его выебать.

– Да-а-а, Гном… А ты – тот еще изврат, я посмотрю? – голос Сани стал ехидным, а Гном (что за прозвище такое?) коротко хохотнул.

– Еще бы! Этот сучий потрох не только твоим жизнь поломал, сам знаешь… Я бы его привязал, суку, и заставил смотреть, как все его хозяйство горит. И как его гребанная фабрика, из-за которой он моего отца пришил, полыхает… А потом бы…

– Что потом? И сейчас тоже? – поинтересовался Саня.

– Нет… – подумав, ответил Гном, а затем моего лица коснулась еще одна рука, и тоже аккуратно так, нежно даже, – теперь – нет. Я все же не сучара, как Ковер. Да и ты тоже, – подумав, добавил он.

– Да… Блять… – горько ответил Саня, – как мы лажанулись с тобой, два дебила… С этим сейфом… Только глубже еще закопались… И… Ее прихватили… Вот что с ней делать теперь?

– Не знаю… – тяжко вздохнул Гном, – спит, как ангел. Красивая такая… Да?

– Да, – тяжело уронил Саня, – красивая.

И жесткий палец прошелся по моим губам. Очень определенным таким движением.

Я замерла, стараясь изо всех сил дышать, как и раньше, ровно. Не выдавать себя. Сейчас нельзя было, ни за что. Они поймут, что я их слышала… И тогда… Они – не злодеи, как оказалось. Просто со своими счетами к Коврову… Ох, угораздило меня!

И теперь… Почему я думала, что Саня в упор не видит во мне женщину? Очень даже видит, как выяснилось…

И нельзя, нельзя сейчас просыпаться…

Грудь, на которой я лежала, начала подниматься и опускаться чуть чаще, тяжелое сердце отдавалось мне в уши мерным боем. А палец все скользил по нижней губе, изучающе так, властно.

И, судя по участившемуся дыханию Гнома, ему картина того, что он видел, нравилась.

– Хочешь ее? – прошептал он еле слышно, – возьмем?

Ох… Черт… Не выдавать себя, не выдавать!

Мне было страшно. Очень страшно. Все внутри замирало от осознания, что сейчас, наверно, решается моя судьба. Эти два мужика, решают, как меня… использовать.

– Охуел? – коротко спросил Саня, и палец с моих губ исчез, – она же мелкая совсем.

– Совершеннолетняя, – не согласился Гном, – уже все можно.

– Не веди себя, как озабоченный кретин, – коротко рыкнул Саня громче, чем требовалось, и я, с огромным облегчением начала просыпаться.

Неловко потянулась, открыла глаза, поморгала сонно, типа, осознавая свое положение…

А затем с тихим вскриком отшатнулась в противоположный угол машины.

– Ой… Простите! Я… Сама не понимаю, как это… Простите!

Мужчины не отвечали на мои слова, смотрели из полумрака машины, и взгляды их были пугающими, особенно учитывая услышанное мной. Жуткими были эти взгляды, как и, наверняка, их мысли. Плотоядными.

Я сглотнула, невольно провела ладонями по волосам, пытаясь пригладить, потянулась запахнуть ворот легкой куртки.

Они следили за движениями моих рук, не отрываясь.

Да что за бред? Надо это прекращать! Так, чего у нас не любят мужики? Правильно, слез женских.

– Отпустите меня, пожалуйста… – опять завела я свою шарманку, плача и размазывая слезы по лицу.

И оба грабителя тут же отмерли, моргнули и переглянулись, одинаково скривив рожи.

– Выметайся, – коротко приказал Саня, выходя первым и придерживая мне дверь.

Я вышла и охнула от пронизывающего ветра.

На улице было определенно не меньше минус двадцати, и моим голым ногам это не понравилось.

Я взвизгнула, переступила с ноги на ногу, и Гном, выматерившись, тут же подхватил меня на руки. В свете услышанного, мне совсем не хотелось быть к нему близко, но деваться было некуда, а потому я только пискнула протестующе и ухватилась за мощную шею.

– Держись, Лика Коврова, – ухмыльнулся он, – сейчас будет тепло.

Гном понес меня по дорожке, уходящей в глубь зимнего сада. Впереди топал Саня, нагруженный сумками.

Я с любопытством оглядывалась.

Мы вышли к высотке, сверкающей огнями, зашли в подъезд и поднялись на пятый этаж.

Квартира, в которой мы оказались, выглядела современно и очень брутально. Сразу становилось понятно, что жил тут богатый холостяк, из тех, что заказывают себе дизайн в одном и том же модном архитектурном бюро.

И ваяет это бюро им всем одинаковые интерьеры, чтоб камень и стекло, чтоб шкуры и серый цвет, вперемешку с белым и черным. И камин. И непонятная, мужская до усрачки, лабудень на стенах. И кухня хай-тек. И обязательно что-то винтажное. Если денег много – то и какой-нибудь старый байк со свалки приволокут и посреди комнаты торжественно установят. Любой кошмар за ваши деньги, как говорится.

А! И еще, так как Новый Год, то брутальные украшения.

Тут была елка, сделанная из деревянных брусков. И гирлянды, красиво обвивающие стену вокруг.

А перед елкой – здоровенная медвежья шкура. С головой медведя. Искусственной, слава всем богам!

Короче говоря, вообще не походило это жилище на воровскую малину.

С каждой минутой я все больше убеждалась в своей правоте: Деды Морозы шли в особняк Коврова не просто так, а по важному делу. И дело это не сделали. Цацки и оружие, что характерно, небрежно брошенные на пол в прихожей, да так там и оставшиеся, никого из них не интересовали. Значит, взяты исключительно для отвода глаз. Ну, или чтоб хоть что-то взять, раз уж светанулись.

– Давай, дочь магната, топай вперед, – меня поставили на гладкий мраморный пол и поощрительно шлепнули по заднице.

Пискнув показательно испуганно, я потопала в гостиную, остановилась возле медвежьей шкуры, боязливо потрогала ее ногой.

– Настоящая?

– А то! Сейчас как цапнет! – Гном клацнул зубами, получилось громко и пугающе.

Я послушно испугалась, вовремя вспомнив, что я тут пленница и ничего не слышала в машине. Спала же, да.

– Завязывай, – коротко приказал хмурый Саня, проходя в кухню и начиная открывать все шкафчики подряд. В одном из них нашел кофе, зарядил кофемашину.

Понятненько.

Ну, собственно, я же и не ждала, что они меня в свой дом притащат? Значит, съемная хата.

И зачем я им?

Неужели, деньги будут трясти с Коврова? Тогда у меня плохи дела, конечно.

Как и в случае, если начнут мстить давнему врагу через его дочь…

Вспомнилось тут же, как они смотрели на меня в полумраке машины, распаленные возможной вседозволенностью. Какими жадными были их взгляды…

Непроизвольно вздрогнув от напряжения и неожиданно посетивших мою дурную развратную голову горячих картинок, я, сделав круглые от страха глаза, тихонько уселась на шкуру медведя, с наслаждением зарываясь ступнями в густой искусственный мех.

Надо изо всех сил изображать невинную няшу, вот что. Это – правильное решение. Судя по всему, Деды Морозы – не отморозки совсем (хороший каламбур), и потому девушку, которая выглядит совсем ребенком, трогать и обижать не будут… Главное, выбраться отсюда… Без потерь.

– Ты чего, кофе делаешь? Ебанулся? – спросил у Сани Гном, – Новый Год через два часа, какой кофе!

– Отвали, – Саня выглядел злым, смотрел в окно сосредоточенно, – мы в жопе. Какой Новый Год? Тебе что, пять лет?

– Не пять, – спокойно ответил Гном, – и чего теперь? Мы уже сделали все, что могли. Ну, не получилось… Хер с ним. Будем по-другому пробовать… Слышь, Лика, малышка, – развернулся он ко мне, уставившись неожиданно напряженным, серьезным взглядом, – как ты думаешь, папаша твой тебя сильно любит?

– Не-е-е… – очень натурально умудрилась проблеять я, а Саня, поморщившись, прервал уже готовый вырваться бред.

– Ковер на островах. Его сейчас дернут, конечно, но…

Тут он глянул на меня, вполне успешно изображавшую куклу с круглыми глазами, и мотнул головой Гному, приглашая его, я так поняла, на приват.

Тот кивнул, подмигнул мне:

– Лика, дверь не откроешь, даже не пробуй. Этаж – пятый. Сиди на жопке ровно.

И, дождавшись моего мелкого нервного кивания, направился с Саней в другую комнату.

Ну а я что?

Я тут же рванула к входной, само собой. И через полминуты с огорчением убедилась, что быстро открыть ее в самом деле нереально. Нужна отмычка или ключ. Отмычки у меня нет, ключ у кого-то из Дедов Морозов…

Ладно…

Тогда придется ждать.

На цыпочках пробежала обратно, к двери в другую комнату, прислушалась, готовая в любой момент рвануть обратно, на шкуру.

– Я не понимаю твоего кипиша, Сань, – голос Гнома звучал лениво, расслабленно, – Ковер на островах, вернется, конечно, ему сообщат о взломе… Но когда? Камеры по всему дому отключены, по периметру – тоже… Морд наших никто не видел…

– Кроме нее.

– Кроме нее. Но с ней… Решим. Будет страховкой нашей, если Ковер все же на нас выйдет.

– Он не дурак. Выйдет сразу.

– Пусть сколько угодно выходит. Сам знаешь, что будет. К тому же, девка у нас.

– Зона…

– И до этого – зона. Ты знал, на что шел. Назад хочешь отмотать?

– Я? – Гном, судя по голосу, усмехнулся, – за собой следи лучше.

– Ладно, – помолчав, ответил Саня, – ладно. Прости.

– Не кипишуй, бывает. Разберемся. Сегодня ночью сидим здесь. Чисто ушли, я тебе говорю. Я смотрел же. А завтра с утра будем смотреть по ситуации…

– Ну тогда ее в комнате закрываем? Или в кладовке? Тут есть кладовка?

– Да хер его знает, что тут есть…

Судя по голосам, они начали двигаться к выходу, и я мгновенно перелетела обратно на шкуру. Сжалась, стараясь выглядеть максимально беспомощно и безопасно.

И встретила два устремленных на меня внимательных взгляда наивным и испуганным хлопаньем ресниц.

– Ну что, Лика, нарезку нам соорудишь? – Гном опять подмигнул, оскалился белыми ровными зубами. Это, наверняка, должно было означать улыбку, но вот нифига.

Насторожило только.

– Я… – тут я скромно и испуганно потупилась, – не умею…

– А ты, я смотрю, успокоилась, – Саня не сводил с меня внимательных глаз, и я мысленно чертыхнулась про себя. Ну надо же, блин! Вышла из образа! Надо исправляться…

– Я просто… – тут я прижала пальцы к уголкам глаз и аккуратно заплакала, – я не знаю… Я растерялась… И не понимаю…

– Ну хватит уже девочку пугать, – Гном с пугающей готовностью пришел мне на защиту, сел на шкуру, положил тяжеленную лапу на плечо. Я тут же перестала рыдать и испуганно сжалась, вытаращив глаза на Саню. Инстинктивно выбирая лидера на роль защитника сирых и обездоленных.

– Это ты ее сейчас пугаешь, изврат, – рыкнул тут же Саня, полностью оправдывая мои ожидания, – отойди. А ты, – тут он смерил меня тяжелым взглядом, от которого я поежилась и подумала, что, может, зря рассчитываю на его благоразумие? Такие мужики все держат в себе, но потом взрываются мгновенно… – топай на кухню, найди в холодильнике жратву и организуй нам стол.

Приказной тон какой, ух! Можно было бы, конечно, поиграть чуть-чуть, я же дочь богатого папочки, не умею нож в руках держать… Но что-то подсказывало, что

не стоит сейчас. Не в том настроении мужчины.

Буду слишком выделываться, и в самом деле, в чулане запрут, прогрызай потом себе путь на свободу, словно граф Монте Кристо…

Потому я выкрутилась из-под тяжелой руки Гнома, вскочила и скоренько потопала в сторону кухни.

Мужчины, проводив меня внимательными взглядами, уселись у искусственного камина, который, к чести изготовителей, выглядел практически настоящим.

У Гнома в руках оказалась круглобокая бутылка с темной жидкостью, забулькало в низкие бокалы спиртное. Мне только на руку. Пусть пьют. Потом я их обшарю, найду ключи… И смотаю отсюда.

Ох, как там Варька? По всем расчетам я же должна была уже…

Наверно, на стену лезет…

Я раздумывала о судьбе своей горькой, машинально работая руками. В холодильнике нашлись контейнеры с готовой едой, причем, не из самой плохой харчевни, судя по ароматам и изысканным сочетаниям ингредиентов.

А воришки-то – ребята со вкусом. И деньгами. Интересно, зачем на преступление пошли? Неужели?..

Но это было бы чересчур шоколадно для меня. Хотя…

Размышляя, я накрыла низкий столик на колесиках и покатила к двум Дедам Морозам, спокойно попивающим не самый дерьмовый коньяк. Они вольготно расположились на широченном диване, и, практически не переговариваясь, смотрели на искусственное пламя. Морды у обоих были сложные. Похоже, переживали свою неудачу.

Я молча поставила столик в зоне досягаемости и тихонько отступила в сторону, рассчитывая отсидеться где-нибудь в уголке, пока мужчины будут надираться с горя. Может, вообще про меня забудут?

Это было бы шикарно…

Но не тут-то было!

– Иди сюда, Лика, – махнул мне Гном, – садись, поешь. Ноги как, отошли?

– Я не хочу есть, спасибо, – пролепетала я, на всякий случай отходя еще на шаг.

– Сюда иди, – тихо обронил Саня, даже не глядя на меня, но таким тоном, что волей-неволей послушаешься.

Подошла, замялась, не зная, куда присесть. Гном лапнул меня за руку и уронил аккурат между ними.

Ох, как плохо-то!

Я замерла, стараясь лишний раз не шевелиться и очень остро ощущая жар от двоих Дедов Морозов, сидящих так близко по обе стороны от меня! Неправильные Деды Морозы! От нормальных – холодом тянуть должно! А эти – как печки.

В руки мне сунули круглобокий бокал на низкой ножке.

– Пей, – все так же мрачно приказал Саня.

И я выпила.

Коньяк оказался обжигающим. Он волной прокатился по пищеводу и мягко упал в желудок, даря мгновенное расслабление.

Ну что же… Может, это и неплохо? В конце концов, чуть-чуть согреться… Главное, не налегать… Подожду, пока мужчины захмелеют, потом выползу от них. И затаюсь. Заснут – утащу ключи и выберусь.

Как там Варька? Черт…

Закусив горьким шоколадом, я немного выдохнула и неловко попыталась сесть так, чтоб не касаться ни одного из Дедов Морозов.

– Да не егози, Лика, – Гном мягко обнял за плечи и притиснул к своему горяченному телу. Я замерла тут же, словно мышь под веником. Глянула на Саню, но тот мрачно пил до дна и, казалось, не смотрел на нас.

Поняв, что в этот раз поддержки ждать неоткуда, я смирилась. Пусть. Главное, чтоб надрались побыстрее. А, судя по скорости обмеления бутылки, ждать этого недолго.

– Давай, Лика, проводим старый год, – разлил по новой Гном, – говорят, что с как Новый встретишь, так и проведешь? Веришь в приметы, Лика?

– Да заебись, примета… Еще один год на твою харю смотреть, – буркнул Саня, откидываясь на спинку дивана и скользнув взглядом по моим напряженным коленкам. Нехорошо… Ох, нехорошо…

Я была в черных скинни, плотно облепляющих ноги и зад. Удобные, тянущиеся, немаркие… И абсолютно ничего не скрывающие.

Нервно дернув бедрами, я постаралась сделать вид, что ничего не замечаю. И вообще, вся такая напуганная дурочка.

– Так ты и без того сколько лет смотришь…

– Вот и думаю, чего это уже блевать тянет…

– А вы давно друг друга знаете? – неожиданно для себя задала я вопрос. И тут же заткнулась, ругаясь на чем свет стоит! Какого фига? Чего полезла?

– Да с детдома, малышка, с детдома, – рассмеялся Гном, – там и познакомились… Кстати, давай познакомимся, да? Меня зовут Гоша, можно Гога, можно Жора. Знаешь такое кино?

– Нет…

– Вот блядь, – выругался Гном, – чего вы вообще знаете сейчас, мелкие? Тебе сколько лет?

– Двадцать… – с напряга я позабыла все вводные данные и ляпнула правду.

– Двадцать… – Саня развернулся, задумчиво оглядел меня, и что-то такое черное, тягучее зашевелилось на дне его холодных глаз… – А смотришься на пятнадцать, мелкая совсем… В кого такая? Папаша-то у тебя – слоняра.

– В маму…

– Слышь, Лика, – лапа Гнома легла на мое плечо, чуть сжала, да так и осталась лежать, нервируя. От его пальцев шел жар, не хуже, чем от него самого, горячего такого, мощного, – а ты какого хрена все же не поехала со своими? М?

– Я… – так, срочно, срочно легенду! – Я хотела с парнем встретить! Сказала отцу, что в Прагу поеду, к подружке… Он парня не одобряет…

– А чего? – жарко дыхнул мне коньяком в шею Гном. Саня молча отпил еще коньяк, рассматривая меня пристально и недобро, – плохой мальчик?

– Папе не понравился, – уклончиво ответила я, стараясь не реагировать на мурашки по всему телу от его горячего дыхания.

– Ну да, папам плохие мальчики не нравятся, – рассмеялся Гном, невзначай навалившись на меня сильнее, – а вот девочкам – отличницам – очень даже. Ты – отличница, Лика?

– Да…

Разговор определенно приобретал нехороший оборот. Я облизнула губы, попыталась пошевелиться, отодвинуться чуть-чуть, но Гном словно не заметил моих попыток. От него одуряюще пахло свежим парфюмом, вперемешку с коньячным запахом и еще чем-то, сложно уловимым, но определенно приятным. Даже, я бы сказала, завлекательным.

Я отогнала предательскую и вообще ни в какие ворота не лезущую мысль, что, встреться мы в других обстоятельствах, я бы возможно… И с Саней, кстати, тоже. Было в нем что-то притягательное. В этой его мрачности, командном тоне. Ему было бы прикольно подчиняться… В постели… Если Гном определенно был таким массовиком-затейником в сексе, с которым не придется скучать, то Саня, со своей брутальной холодностью, привлекал именно отстранённостью, за которой ярко проявлялась огненная, обжигающая натура человека, умеющего сдерживать себя. До поры, до времени.

Ох…

Сильнее сжала бедра, стараясь делать это незаметно.

– И почему ты, хорошая девочка Лика, не осталась у своего парня, а пришла в новогоднюю ночь домой? – спросил Саня, одним махом опрокидывая в себя коньяк.

Глаза его блеснули в приглушенном свете камина, и отблески эти показались дьявольскими.

Черт, а похоже, я набралась. Незаметно для себя, потихоньку, полегоньку… С утра ничего не ела, а хороший коньяк – вещь коварная… Надо тормозить.

– Я… С ним поругалась. Поссорилась. И решила встретить Новый год одна.

– А чего поругалась?

– Неважно… – на дальнейшую легенду у меня уже не хватало сил и фантазии.

– Ну, в принципе, да, – кивнул Гном, выпил еще коньяк, настойчиво обновил всем, и мне тоже, хотя я убирала бокал, – давай-давай, хорошая девочка Лика… Старый год провожаем. Надо его так проводить, чтоб он, сука, не повторялся!

– Это да… – выдохнул Саня, уставившись в огонь задумчиво. И такое в его голосе прозвучало напряжение, что я опять ляпнула, не подумав:

– Что-то плохое в этом году случилось?

Саня перевел взгляд на меня, помолчал, а затем обронил тяжело:

– Не только в этом году, Лика… Не только… Но теперь… Теперь все будет хорошо, да.

– Да, – поддержал его Гном, – обязательно.

– Ты же принесешь нам удачу, Лика? – спросил Саня, глядя на меня пристально и серьезно. Так, словно мой ответ мог что-то изменить. Что-то улучшить.

– Да… – выдохнула я, не в силах оторвать взгляда от его глаз.

– Хорошо, – кивнул он, а затем… Затем молча потянул на себя за руку, извлекая из-под горячего тела Гнома, приподнял за подбородок, медленно, не торопясь, словно ожидая от меня реакции. Которой не было.

Я смотрела в его потемневшие серьезные глаза и слушала, как стучит, жестко и громко, сердце.

На тот момент я уже понимала, не основным, так сказать, составом мозга, но какой-то его частью, той самой, которая была в любой ситуации трезвой и здравомыслящей, что происходит, и куда это все ведет.

Верней, к чему это все ведет.

И понимала, что не заторможу.

Даже не потому, что не позволят, а… вот так. Год заканчивался так же бешено и безумно, как и начался.

Наверно, это закономерно?

В конце концов… Если бы я каждого из них встретила в другое время… Ага, и в другой жизни, чего уж там…

За окном начали взрываться салюты, президент, наверняка, говорил по телевизору о прошедшем трудном годе, я видела мрачные отблески огней в глазах Сани, жутко злого, жутко брутального в своей вечной холодности, за которой прячется ядерный взрыв, сметающий все вокруг, и жутко заводящего Деда Мороза.

«А ничего так, новогодний подарочек», – успела подумать я перед тем, как он поцеловал меня.

Как и все его поведение до этого момента, поцелуй был холодным, завораживающим. Он обжег безумием, тщательно скрывавшемся в этом человеке, и я закрыла глаза, слабо выдыхая свое согласие в его губы.

Кажется, сзади что-то сказал Гном, но я не слышала. Салют в небе над Москвой так хорошо и правильно совпадал с салютом в моей голове, что на другие звуки просто не было возможности, да и желания, реагировать.

А вот на прикосновения – очень даже.

Я ощущала, как широкие, по-богатырски крепкие ладони оглаживали меня по спине, потом опустились на талию и легко сомкнули ее в кольцо.

– Тонкая какая, дочка магната… Как бы не сломать… – сказал хрипло Гном, а Саня, оторвавшись от моих губ уже, практически, когда дыхания не осталось и голова закружилась, ответил, спокойно и жестко глядя мне в глаза:

– Не сломаем. Есть такое ощущение… И оно верное, да, Лика Коврова, дочь Гриши Ковра?

Я не стала ничего говорить. Кивнула только и тут же, застонав, откинулась назад, на горячую грудь Гнома, подобравшегося невероятно близко и умудрившегося расстегнуть на мне кофту и впиться в беззащитную шею обжигающими губами.

Холод Сани отстранился, но ровно на длину моих ног, с которых он, не сводя своего темного взгляда с нас с Гномом, как-то очень быстро, ловко стянул сковывающие скинни вместе с бельем. И от его обжигающе-холодных глаз стало

жарче, чем от горячих губ Гнома.

Они действовали на удивление слаженно. Словно не в первый раз проворачивали такое… Впрочем, что я о них знала? Ничего. Может, и проворачивали…

– Красивая такая, – шептал в перерывах между поцелуями Гном, стягивая с меня кофту и расстегивая лифчик.

Когда он, флагом сдавшегося государства, слетел с плеч, обнажая грудь, Саня замер и резко втянул воздух сквозь зубы.

Гном тут же положил обе своих здоровенных лопаты на ноющую от желания прикосновений плоть, я застонала, прикрывая ресницы, не в силах терпеть эту муку, а разговорчивый горячий Мороз зашептал:

– Во-о-от… Я сразу понял, сразу… Такая жопа не может быть единственным достоинством… Ты глянь, какая, Сань… Глянь…

Его грубые пальцы так умело наминали соски, что меня начало трясти от удовольствия. Я обхватила Гнома за шею обеими руками, прогнулась, давая больше доступа огненным губам и жестким ладоням.

Саня, холодный, ледяной просто, не делал к нам ни одного движения, только смотрел, как Гном ласкает меня.

Он вообще, кроме того, первого безумного поцелуя, предопределившего события сегодняшней ночи, ничего не делал. Сидел и смотрел, переводил морозный взгляд с моих бесстыдно раздвинутых ног, с уже поджавшимися от удовольствия пальцами, до груди, полностью утонувшей в широких лапах Гнома, и выше – до раскрытых в стоне, жаждущих губ и безумных глаз, полуприкрытых ресницами.

Он смотрел и словно ждал чего-то… Или просто сдерживал себя изо всех сил. Сдерживал внутреннего ледяного зверя.

Одна из здоровенных лап Гнома скользнула ниже и опытно накрыла промежность… Влажную, конечно же. Попробуй тут остаться сухой, когда такое!

– Сань, – прохрипел он, словно удивившись этому обстоятельству, – она мокрая, Сань! Пиздец же…

Взгляд Сани переместился с моего лица на пальцы Гнома, уже отчетливо влажные, темнота во взгляде стала гуще, чернее…

И в этот момент ледяная глыба треснула.

Он молча положил ладони на мои колени, потянул к себе из рук Гнома, и тот безропотно отпустил, позволил выскользнуть из объятий.

Я оказалась полностью под Саней, даже не подумавшим раздеться, не таким широким, как Гном, но почему-то невероятно тяжелым.

Он смотрел в мои глаза, внимательно, жутко даже, а затем провел ладонью по щеке, пальцами по губам, раскрывая и заставляя впустить внутрь.

– Соси, – приказал он, жестко и холодно. И я… подчинилась.

Покорно обхватила губами его пальцы, скользнула языком по подушечкам, втянула с хлюпом в рот.

– Ох, бля… – тут же высказал свое отношение к происходящему Гном. Он, кстати, времени зря не терял, я слышала шуршание одежды, шевеление по дивану, потом рядом с нами упала лента презервативов. Это все было настолько поземному, настолько контрастировало с тем, что происходило сейчас с Саней, что меня на этом контрасте опять вынесло в нетерпении, затрясло от возбуждения. Я обхватила ледяного Мороза ногами, потёрлась о его оттопыренную ширинку мокрой промежностью.

– Хочешь, да, дочка Ковра? Хочешь? – тихо спросил Саня, проталкивая пальцы глубже в рот и, естественно, лишая возможности ответить. Только моргнуть удалось. Мокрые от моей слюны пальцы выскользнули из губ, прошлись по подбородку и жестко легли на горло.

Другой рукой Саня молча рванул ремень и молнию на черных джинсах.

Подхватил блестящую упаковку презерватива, разодрал ее, помогая себе зубами…

А в следующую секунду я закричала от вторжения. Такого необходимого в тот момент и все же неожиданного.

– Тихо-тихо, Лика, – зашептал Гном, садясь ближе и кладя мою ладонь на свой стояк, – не кричи… Пока.

Саня ничего не говорил больше, просто переводил взгляд с моих раскрытых губ и безумного взгляда на место соединения наших тел, на ладонь, крепко обхватившую жесткий член Гнома…

И тут его холодные глаза наконец-то вспыхнули. Это было одновременно жутко и красиво.

Он вышел практически полностью и тут же врубился обратно. И это ощутилось еще сильнее, чем первое вторжение.

Я снова вскрикнула, прогибаясь, запрокидывая голову. Саня легко закинул мои ноги себе на плечи, крепко взял за бедра, не давая возможности шевелиться, и сразу сорвался на жесткий, размеренный ритм, не позволяя даже лишний раз вздохнуть. Я вскрикивала на каждом движении, настолько это было остро и правильно. А горячий, на контрасте с холодом Сани, голос Гнома, его крепкий большой член в руке, добавляли в происходящее необходимой остроты, безумия.

Если бы мы были вдвоем с Саней, то было бы не так. Вполне возможно, что у нас вообще бы ничего не было…

Но Гном, словно катализатор афродизиака в крови, постоянно подбавлял градус, то шепча что-то горячее и невероятно пошлое, то наклоняясь, чтоб поцеловать, закрыть жадным ртом мои беспомощные губы, то чтоб укусить легко и волнующе за сосок… Он ласкал, находя все новые и новые эрогенные зоны, в то время, как Саня, жесткий, словно молот, равномерно врубался в мое тело, изучая происходящее своим ледяным и в то же время обжигающим взглядом.

Он и кончил так же, неожиданно и практически безэмоционально. Резко наклонился ко мне, укусил в шею, захрипел сдавленно…

Я не успела ничего понять, как оказалась коленями на полу, грудью на диване.

Гном, мягко поцеловав в шею, легко проник сзади, заставляя застонать от горячей наполненности.

После обжигающего льда Сани, Гном во мне ощущался раскаленным железом. Двигался он по-другому, более мягко, плавно, постоянно целуя спину, обрисовывая языком каждый позвонок, шепча что-то без остановки…

И тело, не успевшее остыть после Сани, наполнилось мягкой, томной сладостью, мне показалось, что меня не трахают, а танцуют, нежно и изысканно…

Я повернулась, приподнимаясь на руках, тут же была поймана в плен горячими губами, послушно раскрыла рот, впуская жадный язык…

А назад вернулась уже к Сане.

Он сидел на диване, поглаживал себя и смотрел на нас.

И в глазах его загорались и потухали салюты.

А затем холодная ладонь приподняла за подбородок, он заглянул мне в лицо, наклонился поцеловать и сполз с дивана, тоже становясь на колени передо мной.

Его член, освобождённый от презерватива, оказался так близко… Я раскрыла рот и лизнула его.

Почему-то мне казалось, что он будет на вкус холодным, как мятный леденец. Но оказалось, что он – горячий тоже.

Скользнул мне в рот легко-легко, наполняя до упора и упираясь в небо.

– Расслабь горло, – скомандовал Саня, и я послушалась.

Он положил ладонь мне на горло, контролируя проникновение, и начал двигаться, неторопливо, медленно, ощущалось, что он больше для процесса это делает, для кайфа своего, для желания наблюдать, как двигается его член в моем горле…

– Ох, круто, Сань, круто… – захрипел Гном, которого эта сцена совершенно очевидно завела, задвигался сильнее во мне, от чего глаза начали слезиться и закатываться, – ты сейчас кончишь, малыш, поняла?

Я ничего уже не понимала.

Я находилась словно между двух стихий: вечно ледяного севера и сладко обжигающего юга, эти два Мороза, каждый по-своему, сводили меня с ума, дополняя друг друга.

Острый контраст ощущений сводил с ума, заставлял умирать от противоречивости и порочности происходящего…

И я не уверена была, что способна в таких обстоятельствах кончить. Скорее, умереть от удовольствия.

Горло немного саднило от вторжения, в глазах стояли слезы, холодный взгляд Сани не отпускал ни на секунду, тело обжигали горячие ласки Гнома, его огненный шепот, его сильные, глубокие движения во мне… А затем Саня замер, немного сжав горло, словно пытаясь нащупать свою плоть во мне, а Гном, наоборот, двинулся сильнее и жестче, немного изменив угол проникновения…

И я кончила. Содрогаясь от безумного, выматывающего удовольствия.

А фейерверки в моих глазах в тот момент могли запросто перебить по яркости те, что запускались на Красной Площади.

Когда мои Морозы освободили меня, я не смогла удержаться на коленях и руках.

Упала на пушистую искусственную шкуру, сжавшись, в попытке спрятаться, укрыться от произошедшего безумия.

Но Гном не позволил этому произойти.

Подхватил меня на руки, понес куда-то.

Следующее, что я помню, это мягкость постели под спиной и нежность одеяла сверху.

– Поспи, малыш, тебе силы еще понадобятся, – прохрипел он, поцеловал напоследок в губы, огладил по груди, выдохнул… И вышел.

А я…

Черт, да, я позволила себе поспать. Всякому, даже железному, механизму требуется перезагрузка. Особенно, когда попала в ситуацию эррора.

Проще говоря, меня вынесло в подпространство, без всяких снов и ощущений.

Реально, перезагрузка.

Проснулась я в полутьме.

По привычке, не шевелясь и не выдавая своего бодрствования, начала сканировать обстановку.

Так, по-прежнему в кровати, в съемной хате Морозов, не так давно сладко трахавших меня прямо в гостиной на искусственной медвежьей шкуре.

В приоткрытую дверь виднелся слабый отблеск камина. И слышались тихие голоса.

Морозы обсуждали ситуацию.

Очень вовремя я проснулась.

– Смотри, через неделю будет большая выставка, сам знаешь, кто приедет… – голос Гнома звучал тихо, немного хрипловато. Сексуально. Он вообще, очень сексуальный мужик, с этими его грязными словечками и горячими губами. М-м-м… Словно пряный глинтвейн на языке… Ох, что это я? Не хватило, что ли? Непроизвольно напряглись мышцы бедер… Определенно не хватило… – и там можно встретиться с Окуневым.

– Что нам даст Окунев? Не пори херни, – голос Сани, холодный, грубоватый, бил точно в низ живота ледяным ударом, заставляя нервные окончания онеметь от предвкушения удовольствия.

Судорожно выдохнув, пытаясь усмирить бешено бьющееся сердце, я обозвала себя нимфоманкой и навострила ушки.

Фамилия была знакомая. Очень.

Окунев, значит… Как интересно…

– Окунев его с говном сожрет! – кипятился Гном, – ты же знаешь!

– Не сожрет, – обжигал холодом Саня, – они – птицы одного полета. На таких, как мы, только срать могут, но не смотреть… Вот если б…

– Ну да… Флешка помогла бы… – грустно согласился Гном, – черт… ну вот как мы так?

– Идиоты потому что… Думали, воспользуемся ситуацией, возьмем на хапок.

– Да, недостатки планирования налицо, – вздохнул Гном, – говорил я тебе…

– Заткнись, и без тебя херово.

Пауза, потрескивание искусственных бревен в искусственном камине, звон бокалов.

– А с малышкой что делать будем? Она, все-таки, Ковровская дочка… Он нам ее не простит…

Я замерла, напряженно слушая.

Саня молчал, и ощущалось, что от него, как от ведущего в этой двойке, зависело решение.

– Похер, – наконец спокойно и холодно сказал ледяной Мороз, – я ее не отдам.

Ох…

– Черт… – тихо, волнующе рассмеялся Гном, – ну ты гад! Я чего-то напрягся даже, когда ты замолчал… Думаю, щас как ляпнет «папаше вернуть», и че я делать буду? Я же не отдам… А ты… Цепанула девочка, да? Горячая, пиздец… И такая… Чистая, что ли… Столько баб было, а вот такой, искренней…

– Да.

Холодный голос Сани оттенил тот огонь, который я испытала от слов Гнома. Иррационально, конечно, но было дико приятно. Они не хотели меня отдавать! Даже понимая, что будут проблемы! Понимая, кто мой отец! Не хотели! Себе хотели! Ох…

Ну, почему я не тупая малолетка, думающая пиздой? Я бы сейчас текла уже…

Хотя, стоп. Я и так теку…

– Она между нами не выбирала, ты заметил? – продолжил между тем Гном, – она по-разному принимала, но не выбирала… Словно чувствовала… Охереть, да?

– Да.

– Ну ладно, этот момент прояснили, можно выдохнуть… Но она же к отцу будет проситься… И вообще…

– Убедим.

– Скандал будет…

– Плевать.

– Ковер, он…

– Похер.

– Бля-а-а-а… А ты завелся, я смотрю?

– Да.

Гном хрипло рассмеялся, судя по звуку, хлопнул ледяного Саню по плечу, затем опять забулькала жидкость.

– Ну чего, пусть спит еще? Или пойдем?

– Пусть спит. Успеем. Времени много у нас.

– Бля, она реально словно миротворица. Джульетта, блять. А мы с тобой – два ебанутых Ромео, готовых забыть о суке-папаше ради нее.

– Только самоубиваться не будем.

– Это да. Я уж лучше Ковра замочу. Потом. Как-нибудь… Слушай, но думал ли ты, что так получится, а? Помнишь, мы в детдоме…

– Помню.

– А теперь…

– А теперь похер. Надоело. Надо дела делать. Она не привыкла по съемным хатам…

– Да… Как думаешь, надолго нас так переклинило?

– Не знаю. И выяснять не собираюсь.

– Вот за что я тебя уважаю, Саня, так это за емкость и окончательность твоих суждений, – заржал Гном, снова звякая бокалом, – если уж ебанулся – то с концами.

Я выдохнула и позволила себе закрыть глаза и расслабиться.

Морозы забавно рассуждали про мое будущее, похоже, искренне желая завершить вражду с Ковровым… Из-за меня… Это грело самолюбие, несмотря даже на дикие домостроевские замашки. В принципе, типичное поведение для брутальных мужиков: если женщину поимел, то она автоматически становится его. Правда, как в этой всей фигне уживалось то, что они меня спокойно и без напряга поделили в постели, и, судя по всему, собирались и дальше делить, непонятно. Но да ладно. У каждого свои недостатки…

А вот вопрос про флешку… Как забавно тасуется колода…

И я сейчас могла бы им помочь утопить Ковра.

Но…

Но меня ждет Варька.

А Морозов моих ждет сюрпризик.

Потом.

Утром, когда мне удастся улучить момент и свалить из квартиры.

А пока что…

За окном – первая ночь нового года, я – в мягкой постели, после сладкого секса. И в перспективе – еще секс. Потому что вряд ли мужчины усидят долго там,

набираясь коньячком.

Придут.

И тогда…

Тело сладко заныло в предвкушении.

В новогоднюю ночь можно позволить себе отключить голову и побыть безумной…

Можно…

А утро…

Утром и посмотрим.

А пока что ночь.

Я закрыла глаза, потянулась томно, выдохнула.

За окном замолкали фейерверки, но до утра было еще долго.

А, значит, время для безумия оставалось…

Глава 1

– Варь, вот только не надо мне сейчас рассказывать про то, что ты не успела, – я толкнула дверь в курилку, благо, совершенно пустую, села на диванчик, слушая унылый бубнеж племяшки по телефону. Нет умеет вообще врать, дурочка. Может, ее в роддоме подменили? Ни одной знакомой семейной черты… – Ты вчера весь вечер сидела за уроками! Ты понимаешь, что скоро конец года? Ты как собираешься тесты сдавать?

Варька продолжила бубнить, уверяя, что все и так знает, и вообще все тип-топ… Ага… В том году она мне точно так же говорила… А потом пришлось деньги искать на помощь школе. Это теперь так изысканно взятка директору называется.

Дверь в курилку открылась, впуская незнакомого высокого парня в свободной рубашке. И кто это у нас такой, не по дресс-коду? Странненько…

– Все, мне работать надо, я тебя очень прошу, не филонь… Потом на свой плэнер сгоняешь…

Парень прикурил, оглядывая меня внимательными нахальными глазами, я привычно наклонила голову и чуть сгорбилась, превращаясь в серую тихую мышку.

Взгляд в пол, неловкая улыбка. Еще бы покраснеть до кучи, но тут не всегда получается по заказу.

Встала, обходя неизвестного коллегу, пошла к выходу.

– Я тебя не видел раньше, – толкнулся мне в спину веселый голос, – новенькая?

– Да-а-а… – я неловко кивнула и все-таки покраснела. От злости на себя, в основном. Недостаточно серьезно маскируюсь, раз цепляют разговорами. Такие наглецы меня, по идее, вообще замечать не должны.

– Меня Кирилл зовут, я сисадмин, а ты?

Черт… Сбегать нельзя. Я, конечно, скромница и мышка, но не ебанутая же.

– Алиса, я стажер в аналитическом, – неловкая улыбка, попытка поправить волосы.

На меня обратил внимание красивый парень, я смущена и напряжена. Жду подвоха и одновременно надеюсь на сказку…

Подняла на него взгляд, прекрасно зная, насколько страшненько выгляжу в очках и с серой гулькой на затылке.

– Может, попьем кофе после работы, Алиса? – улыбнулся мне Кирилл.

Черт! Что с ним не так?

– Прости, я после работы срочно домой… У меня бабушка и кошки…

– Ну… Если бабушка и кошки, тогда ладно… В другой раз…

– Ага. Пока?

– Пока, Алиса из аналитического…

Я выбежала из курилки, нервно поправляя волосы, словно Кирилл мог меня увидеть, и пошла в сторону лифтов, гадая, каким образом успела привлечь чужое внимание. Сисадмин… Почему? Просто так? Или… Не просто? Если первый вариант, то тут налицо мое упущение. Где-то, значит, не сыграла, как надо, вильнула, может, задницей, или посмотрела на него не так, как должна. Собственно, рабочая версия, я была в запале из-за сестры, не играла… И взгляд, которым одарила Кирилла на входе в курилку, явно не тянул на глазки затурканной мышки-кошатницы.

Легче его принять, этот первый варинт. Потому что если второй… То все плохо. Очень-очень плохо.

И над этим надо поразмыслить, обсосать всю ситуацию целиком… И, если есть хоть малейшая вероятность такого развития, то смотать удочки. Мне рисковать нельзя. У меня обязательства. И люди, которые зависят от меня.

Я шла по коридору офиса холдинга “Евро-Строй”, привычно сутулясь так, чтоб бесформенный строгий пиджак смотрелся еще более бесформенно и строго, размышляя по пути о новом знакомстве, вертя ситуацию так и эдак в голове и в итоге ничего путного не придумав.

Впереди у меня было еще полчаса обеда, который хотелось провести с пользой, то есть, нормально поесть.

Рядом с офисным зданием, находящимся на Варшавской, имелась вполне неплохая пиццерия, и я решила, что посижу там. Офисники, насколько я знала, ее не жаловали, а потому была прекрасная возможность расслабиться и перезагрузиться. Что ни говори, а тяжело целый рабочий день так ходить. На нервы действует. В конце концов, я же не профессионалка. Меня этому не учили…

Лифтов в офисе три. Два из них, просторные, вместительные – для персонала. И еще один, небольшой и компактный – для руководства.

Очень удобно, чтоб олимпийские боги не пересекались с простыми смертными. Я, например, уже вторую неделю здесь работала, а никого из высшего руководства в глаза не видела.

Нет, имена их, конечно же, знала. И не только их, но и их детей, родителей, кошек, собак и любовниц. Имена, фамилии, клички, все это было в том файле, что прислал клиент. Очень обстоятельно.

Я знала в лицо всех сотрудников офиса… И потому появление непонятного Кирилла было сюрпризом. Неприятным.

Не факт, конечно, что это не мои глюки, может, он был в файле, а я забыла. И это тоже настораживающий факт. Пора менять работу, да?

Я зашла в служебный лифт, устало прислонилась к поручню, потерла виски. Что-то не так все идет, как надо.

И я устаю сильно, и Варька мозг имеет, и Ксюшка в саду отжигает… Только заказчик – молодец. Скинул задание с предоплатой и сидит ждет…

Когда двери лифта раскрылись на очередном этаже, впуская какого-то высокого мужика, я даже не оглянулась, привычно проверяя позу покорной забитости. Все в норме, едем дальше. В конце концов… Не могу же я все сотрудников знать? Может, пропустила этого Кирилла…

Тут больше ста человек только офисников. Холдинг-то большущий.

Мужчина за моей спиной достал телефон и отрывисто рявкнул в него:

– Ну?

А я замерла в ужасе, бестолково вытаращившись в зеркальную стену. На себя, только на себя!

Сжалась еще сильнее, напряженно прислушиваясь и изо всех сил желая ошибиться.

– Да мне плевать, что ты там себе придумал, Гном! Я хочу, чтоб сегодня все завершили, понял меня?

Ох…

Я не ошиблась. Не ошиблась!

Голос за моей спиной, ничуть не изменившийся за пять лет, все такой же холодный, ледяной просто, жуткий… Знакомый. И обращение к невидимому собеседнику тоже знакомое…

Меня окатило таким ужасом, что даже пошевелиться не могла толком. Так и застыла каменной статуей, до боли в ладонях вцепившись в поручень и глядя перед собой.

За спиной мужчина, с которым я когда-то умудрилась переспать в новогоднюю ночь, ругался по телефону с другим мужчиной, с которым я тоже умудрилась переспать в ту же новогоднюю ночь…

Лифт летел вниз, и я, закрыв глаза, позволила себе слабость: помолиться, чтоб доехать.

А когда через мгновение кабинка дернулась и остановилась, я поняла, что меня никто не услышал наверху.

Видно, слишком много грешила.

Глава 2

– Блять… Извините, девушка, – голос за моей спиной стал грубее, жестче, – Гном, я, блять, в лифте застрял. Чего ты ржешь, придурок? Я сейчас выйду, разъебу пол офиса!

Голос в трубке зазвучал примиряюще, судя по всему, Гном утешал приятеля, успокаивал.

А я стояла, не разворачиваясь, надеясь только на то, что лифт сейчас тронется. Ну должен же… И вообще… За что? Ну вот за что?

Нет, не спорю, я была плохой девочкой… Иногда очень даже плохой… Но не настолько же!

Пока я мысленно разбиралась с сучкой-судьбой, Саня завершил разговор с Гномом, выдохнул, опять еле слышно выругался. Я незаметно скосила на него взгляд в зеркальную поверхность стены.

Судя по всему, Саня опаздывал куда-то, и такая задержка бесила.

Мне нельзя было на него смотреть, опасно… Но сдержаться не получилось.

Саня изменился за эти шесть лет. Раздался в плечах, кажется, еще больше, приобрел модную стрижку и легкую небритость вместо бороды. Скулы, высокие, красивые, четко обозначились, а светлые глаза стали еще жестче.

Он внезапно остро глянул на меня, я поспешно опустила ресницы. Дура! Дура какая! Узнает ведь!

Нет, в принципе, мог и не узнать, лет прошло много, я волосы отрастила, перекрасилась, похудела еще больше… И очки эти, опять-таки… Да и с чего ему

помнить девчонку, которую когда-то разделил с другом в сумасшедшую новогоднюю ночь? Сколько у них было таких, и до, и после? Волноваться нечего… Да?

– Вы испугались?

Нет. Есть чего волноваться… Черт!

– Да… – я очень сильно постаралась сделать голос тихим и безжизненным. Я – мышь, у меня бабушка и котики… Я глупая девственница, боящаяся замкнутых пространств и огромных брутальных мужиков… – Я… Боюсь закрытых помещений…

– Но вы же отсюда? То есть, здесь работаете?

Черт… Придется поворачиваться. Неприлично разговаривать с человеком, стоя спиной. И может вызвать море ненужных вопросов.

Выдохнув и съежившись еще сильнее, развернулась и, не глядя на Саню, поправила невыносимо очкатым жестом свой девайс на переносице:

– Да, я здесь работаю… Но у нас окна там… А тут…

Я забко обхватила себя руками, демонстрируя забитость и закрытость, опустила голову.

– Эй… Только не надо тут в обморок падать! – Саня тут же подошел ближе и придержал меня за локоть.

Ничего особенного, просто жест поддержки, но меня тряхануло так, что даже зубы стукнули. Ой…

Очевидно, приняв это за первые признаки обморока, Саня, сдавленно выругавшись, прихватил уже за оба локтя, прижал к себе:

– Смотрите на меня, эй! Не вздумайте тут…

Я все ниже опускала голову, пряча от него лицо и пытаясь контролировать дыхание. Выходило откровенно плохо. От него пахло давно, казалось, забытым кайфом, тяжелым мужским парфюмом с табачной ноткой и горьким цитрусом. А еще его руки, горячие и сильные, так правильно лежали сейчас на моей талии, обжигали через ткань пиджака, и сразу накатывало то же самое ощущение, как шесть лет назад, в новогоднюю ночь, когда я удивлялась, почему у меня такие неправильные Деды Морозы? Огненные…

Саня, очевидно, ощутив мое дико колотящееся сердце, бережно придерживал за талию, без какого-либо секс-намека, просто чисто по-мужски помогая слабой женщине, готовой свалиться в исцеляющий обморок. Его можно было понять: кому охота возиться тут, в тесном помещении, с больной дамочкой? Тем более, кто его знает, вдруг у меня вообще приступ удушься начнется… При клаустрофобии бывает такое…

– Не волнуйтесь… Давайте вот так… Очки снимем…

– Не надо… очки… – спохватилась я, но не успела нормально среагировать, он уже потянул их вниз, а затем приподнял меня за подбородок, пристально вглядываясь в запрокинутое лицо.

Я хотела зажмуриться, малодушно, как в детстве, когда истово веришь, что, стоит закрыть глаза, и это все прекратится. Кошмар исчезнет.

Но не смогла. Саня поймал мой взгляд и не отпускал. Смотрел так пристально, так серьезно, я видела, как расширяются в неизбежном узнавании зрачки, пролегают морщины в углах сузившихся глаз.

Он меня узнал. Че-е-ерт…

Сердце замерло от ужаса, какого-то дикого предвкушения падения… Разрушения. В один момент пришло понимание, что все. Все. Моя жизнь, вполне привычная и размеренная, насколько, конечно, это возможно с моей сферой деятельности, прекратилась. Именно сейчас. В эту секунду.

Саня аккуратно, словно боясь, что я растворюсь, растаю дымом, провел большим пальцем по скуле, до шеи, потом обратно:

– Лика? – его голос был тихим, пропитанным одновременно надеждой и неверием.

Последнее меня немного вывело из транса.

Я с недоумением моргнула, неловко повела подбородком, пытаясь высвободиться:

– Отпустите, пожалуйста… Я уже в порядке.

Саня словно не слышал моих слов, продолжал держать и всматриваться в мое лицо.

Видно, прикидывал, насколько с ума сошел. Или спешно пытался восстановить в памяти события шестилетней давности.

Тогда я дернулась серьезнее, отрабатывая образ девственницы-недотроги, легко впадающей в панику и транс от присутствия противоположного пола рядом.

– Пустите! – добавила в голос паники и слез, Саня моргнул удивленно и разжал руки.

Я тут же отшатнулась к стене, со страхом глядя на него. Отыгрывая так, как никогда в жизни не играла!

– Отдайте… Мои очки! Я не вижу ничего…

Требовательно протянула руку, Саня вложил в нее очки, легко коснувшись сухими теплыми пальцами моей ладони.

Я торопливо нацепила очки на лицо, сжала губы злобно.

– Что вы себе позволяете? Я на вас в суд! За харрасмент!

– Подожди…

– Мы не переходили на “ты”!

– Как тебя зовут?

– Вас!

А теперь я – боевая мышь, отстаивающая свое право не быть съеденной котом. Нервно поправила зализанные в гульку волосы, сложила руки на груди, выставила вперед подбородок. Типичный синий чулок на выгуле.

Саня, видимо, оценив мой внешний настрой, не стал переть, покладисто соглашаясь:

– Хорошо… Как Вас зовут?

– Зачем мне вам представляться? Вы – не мое начальство!

– Ты работаешь в “Евро-строе”, верно?

– Допустим…

– Ну тогда я – твое начальство. Со вчерашнего дня.

Да не может быть! Все-таки, слухи о продаже контрольного пакета имели под собой твердую основу! Вот ведь! А я не успела вчера заказчику информацию скинуть, да и не торопилась, посчитав это все непроверенными данными… И что мне теперь делать?

– Я ничего про это не знаю, – сухо ответила я, лихорадочно обдумывая ситуацию и мое в ней участие. Вероятнее всего, что мне придется отдать задаток… А я его уже потратила на лекарства для Варьки. Бляха муха!

– Ну, вот теперь знае. те, – спокойно сказал Саня, не прекращая пристально разглядывать меня. Судя по всему, он уже успокоился, первый шок прошел, и теперь настало время вдумчивого изучения и анализа. Надеюсь, он придет к выводу, что ошибся.

Надо ему в этом подыграть. А то я что-то слишком разбушевавшаяся мышка…

– Ой… – я сделала испуганные глаза, честно постаравшись, чтоб они оказались вровень с дужками очков, – ой… Простите, пожалуйста… Я просто… Ох… Я так испугалась… Я вообще не езжу в лифте наедине с мужчинами… Меня зовут Алиса Переверзева… Я стажер в отделе аналитики.

Все это время я, не прекращая, елозила пальцами по пуговицам пиджака, пытаясь их открутить, как и положено нервным дамам, тяжко сглатывала, таращила глаза и изо всех сил строила из себя безумную кошатницу.

И, похоже, добилась-таки своего, взгляд Сани сменился с острого и внимательного на разочарованный… Решил, что обознался… Ура! Теперь дожать.

– А вы еще так схватили… У меня ноги отнялись… – я молола всю эту чушь, ускоряясь, нервно хватая воздух ртом и изо всех сил изображая припадок словесного поноса, так характерный холерическо-меланхолическому типу дурочек, – я боюсь наедине с мужчинами… Всякое может случиться же…

– Да что может случиться? – недовольно пробормотал Саня, доставая телефон из кармана и отвлекаясь уже от меня. Спасибо, тебе, Господи!

– Как что? – трагически округлила я глаза, надеясь, что не переборщу, и из орбит они не вывалятся, – всякое… Ой…

Так, тут бы покраснеть, но этого по заказу все еще не получалось делать…

Саня раздраженно дернул углом рта, не отрываясь от смартфона:

– Не стоит переживать… Вам, – он выделил это слово, – совершенно нечего опасаться.

– Рядом с вами? – пролепетала я, изображая благодарность и ужас одновременно.

– В принципе, – отрезал он, отвернувшись и опять прикладывая телефон к уху, – Гном, а че происходит?

В трубке Гном весело что-то ответил, Саня молча отрубил связь. Постоял, разглядывая себя в зеркало и уже не обращая внимания на мою незначительную фигуру, съежившуюся в самом дальнем от него углу.

А через мгновение лифт дернулся и пополз вниз.

Я не сумела сдержать вздох облегчения.

А Саня, развернувшись ко мне, опять пристально уставился в лицо. Да Боже ж мой! Ну что тебе надо еще? Я – не Лика! Выяснили уже!

– А сколько вам лет, Алиса?

– Двадцать один… – пискнула я, краснея и невероятно удивляясь этому обстоятельству. Получилось, надо же!

– Двадцать один… Только институт закончили?

– Еще учусь…

Лифт остановился, двери раскрылись, и я рванула прочь с такой скоростью, что сама себе поразилась. И Саню, судя по всему, тоже поразила.

По крайней мере, он только и успел сказать вслед:

– До свидания…

Я не ответила, спешно унося свою задницу от чуть было не случившегося провала.

Бежала я, ощущая заполошно стучащее сердце где-то в животе и не имея сил вдохнуть хотя бы глоток воздуха.

Мне удалось вырваться! Боже мой!

Удивительное рядом!

Но вот что теперь делать-то?

Глава 3

До конца рабочего для я сидела, словно под задницей плитка включенная фигачила. Не могла ничего сообразить, таращилась слепыми глазами в экран, абсолютно не понимая, что от меня требуется, и вздрагивала на каждый хлопок двери кабинета.

Конечно, можно было бы вообще с обеда не возвращаться и, клянусь, очень мне хотелось именно так поступить, прямо пересилила себя в итоге!

Да и то лишь потому, что мое исчезновение могло показаться странным.

Логика-то никуда не делась: сначала Саня узнает меня, потом я вру, что это не я, а когда он решает проверить, а он точно решит проверить, тут к гадалке не ходи, не такой он человек, чтоб просто все отпустить. Раз имя до сих пор помнит, значит и все остальное помнит. Значит, искали они меня. Но, судя по тому, что называл Ликой, не выяснили, что я не дочь Ковра… Или выяснили, и называл так, потому что другого имени не знал? Загадка…

Но в любом случае, мое исчезновение явно насторожило бы, заставило копаться в липовой биографии, и, чем черт не шутит, вывело бы к лазейке в программе, при помощи которой я и смогла беспрепятственно устроиться на эту работу.

И дальше можно мотать и мотать ниточку… Нет уж.

Я перекусила пиццей, совершенно не ощущая ее вкуса, словно бумагу сжевала, ей-богу, и приняла решение вернуться и вести себя, как ни в чем не бывало. До окончательного выяснения ситуации. В конце концов, свалить я всегда смогу… Для экстренного выхода у меня имелись пути.

Но пока что рановато.

Принятое решение не успокоило, конечно, потому я и ерзала на стуле, словно лягушка-попрыгушка.

Но ничего не происходило, никого постороннего не наблюдалось в нашем маленьком аналитическом болоте, и ровно в шесть я с огромной радостью снялась с насиженного места и полетела домой.

Причем, домой не к себе, где ждали Варька с Ксюшкой, а в специально для этого задания найденную однушку на краю Вселенной, то есть в Бунинскую Аллею.

Хотя, от Варшавской до Бунинской Аллеи не особо далеко, но вот до моего реального жилья, на Филевском парке, прыгать и прыгать…

Но деваться некуда, правила безопасности написаны кровью придурков, считающих себя умнее всех остальных, а потому я даже не думала ими пренебрегать.

В квартире полила цветочки, помаячила на балконе в цветном бабкином халате, потом переоделась в унисекс, напялила на голову кепку и очки и рванула домой.

С оглядкой, естественно, через соседний подъезд по всегда открытому чердаку.

На чердаке жил бомж дядя Вася, тихий алкоголик и бывший профессор филологии. Интересный персонаж, он у выхода на крышу выращивал зеленый лук из луковиц и продавал его потом на местном рынке.

К моим появлениям на своей территории дядя Вася относился философски, похоже, искренне считая меня алкогольным глюком. Мы с ним никогда не разговаривали, но кивали друг другу вполне дружелюбно.

На улице было по-летнему жарко, солнце стояло еще высоко, обещая теплый, мягкий вечер.

Прогуляться бы с Ксюхой по такой погоде, покатать ее на карусели…

Но, когда доберусь до дома, уже будет темнеть…

Привычно перестраховавшись, спустилась в метро, плюхнулась на сиденье, скользнула взглядом по лицам пассажиров, не заметив в итоге ничего подозрительного.

И только тут выдохнула. Не сильно, но все же.

Всю дорогу до дома просчитывала варианты развития событий.

Первый: Саня меня узнал, но не стал удерживать. Что может быть дальше? А все, что угодно. Тут будет зависеть от его намерений. Чего он захочет? Выяснить, кто я такая на самом деле? Плохо. Плохой вариант. Есть он реально случится, надо будет уносить ноги и отказываться от заказа. Выплачивать неустойку и аванс… А это… Ну ничего, наскребу, если это так. В любом случае, если Саня узнал и отпустил, то сейчас меня проверяют. Шерстят биографию, проверяют окружение. Ну пусть. Тут у меня все чисто. Алиса Переверзева реально существует, у нее есть бабка и кошки. Сейчас Алиса живет с бабкой в Подмосковье, в пансионате в Сергиевом Посаде, а я – в их квартире. Тут не подкопаешься, на первый и даже второй взгляд все ок. Конечно, если поставить цель, то соседи, школа и так далее, но обычно до этого не доходят. Саня может проверить, решить, что в итоге все же обознался, и остановиться. Самый реальный вариант.

Второй вариант: Саня узнал, но мой спектакль сработал. Тогда он тоже может проверить, и тоже упрется в Переверзеву, подтвердит свои догадки и угомонится. Будем надеяться, что у нас именно второй вариант.

Третий вариант: Саня узнал и решил подождать развития событий… Решил следить… Тоже плохой вариант, как и первый. Потому что долго гонять на Бунинские аллеи я не смогу, Переверзевы возвращаются через два месяца, в конце лета… И, по идее, мне этого времени должно хватить для выполнения задания. А если за мной начнет приглядывать хитрый Саня, то не факт, что все получится.

Да у меня вообще удачный исход под вопросом, потому что компанию перекупили, я ни сном, ни духом, задача стояла на прежнее руководство… Ладно, этот момент я сегодня как раз и выясню.

Дома меня встретил громогласный рев Ксюхи, лай Портосика и бубнеж Варьки.

Все, как обычно.

Одна не хочет есть гречку, второй хочет писать, а третью все это достало и отвалите от меня.

Вздохнув, принялась разруливать локальный конфликт, за этим полезным занятием и провела еще полчаса.

Потом, как обычно, кормление всех, включая ничего за день не жравшую Варьку и жравшего все, что найдет в доме и на улице, Портосика, укладывание, сказка на ночь. И в двенадцать ночи – чай с надкусанной конфетой в одиночестве на кухне. Моя маленькая нирвана.

Запустила видеосвязь с Корнеем, пока ждала, порыскала по кухне в поисках сладкого. Нашла немного пожеванную гематогенку. Понадеялась, что это Ксюха ее покусала, а не Портосик, засунула сразу всю в рот, и в этот момент, по закону подлости, на экране появился Корней.

Я так и застыла в раздутыми от гематогенки щеками и глупым лицом, но Корней, вот железный чувак, даже вида не подал, что что-то не так.

– Приятного аппетита, – сухо поздоровался он, дождался, когда я, мучительно кривясь, протолкну застрявшую поперек горла гематогенку в организм и запью чаем, – чем вызван внеплановый сеанс?

Шпион недоделанный… Внеплановый сеанс, надо же… Будь его воля, морзянкой бы заставил переписываться.

– Форс-мажор, – ответила я и коротко обрисовала ситуацию со сменой собственников в холдинге. Про свое личное, чересчур даже личное, знакомство с новыми владельцами, естественно, не упомянула. Незачем.

Корней выслушал, покивал, а потом огорошил:

– Да, продажа планировалась, переговоры шли с зимы.

– О, как! – оценила я степень доверия ко мне, как к исполнителю, – а мне когда об этом планировали сообщить?

– А зачем? У вас задача не меняется.

– Как это не меняется? – не поняла я, – данные-то были на прежних владельцев…

– Данные вам были пересланы в качестве ознакомления, прошу не забывать, что работаете вы в другом направлении. И для этого не важно, кто собственники компании. Вернее, важно, но… Это не ваша печаль. Вам нужно только своевременно информировать о тендерах и ставках, вы помните об этом?

– Но сейчас, скорее всего, будет кадровая чистка…

– Да, но вас это не должно коснуться, будут убирать работников из других сфер и тех, кто предан прежнему руководству. Вы там без году неделя, менее всего под ударом.

– Как сказать…

– У меня точные данные. Не волнуйтесь и работайте. До первых торгов всего две недели.

– А могу я… Отказаться от задания?

– Безусловно, – тут же среагировал Корней, даже глазом не моргнул, скотина, – но будьте готовы вернуть не только аванс, но и неустойку в размере всей суммы гонорара, не только вашего, но и моего.

– Это с чего бы? – растерянно булькнула я, прикидывая перспективы. Пугающие…

– С того, что я теряю деньги, клиент теряет время, поиск нового исполнителя опять же… И учитывайте, что после такого выбрыка нормальных задач от меня не будет. Репутация, знаете ли…

– То есть… Вот так, да? А то, что я столько лет работала, ни одного провала, вообще? Это как?

– Именно потому, что ни одного провала, вы еще работаете со мной. И зарабатываете. Прилично, надо сказать. Гораздо больше, чем другие исполнители. Вас ценят, как аккуратного и надежного работника. Но это до первого форс-мажора, как вы понимаете… С чем связано желание отказаться?

– Э-э-э… Ни с чем, – тут же отбоярилась я, – просто оценивала перспективы, так сказать… Возможности… Мало ли что бывает в жизни…

– В жизни все бывает, да. Но рекомендую вам впредь не заниматься подобными оценками. Вы в них непродуктивны. До свидания.

Он отключился, а я еще долго сидела на кухне, обхватив ладонями голову и заставляя себя не паниковать.

Не получится соскочить. Никак. С такими людьми, как Корней, не шутят. И не дай Бог оказаться у них в должниках.

Он знает про Варьку, помогал мне ее в школу художественную устроить, к лучшему педагогу по живописи. Он знает про Ксюху, после родов бабла подкинул прямо душевно. Он все знает. Он найдет способ меня наказать, если я решу вильнуть.

Единственное, о чем он не знает, так это про Саню с Гномом. Та новогодняя история только нашей осталась, между нами тремя.

И сейчас рассказывать ее ему… Незачем. Он меня может с задания снять, конечно, но бабки все равно повесит. И даже не хочу думать, сколько лет я их буду отрабатывать.

Я выдохнула, наконец, приняв решение.

Я все сделаю. Придется надеяться на второй вариант.

Никаких больше прогулок по этажам, даже обедать буду в кабинете.

Надеюсь, беда минует.

Перед тем, как лечь спать, заглянула в комнату девчонок. Варька спала, скинув одеяло, жаркая козочка. Поправила, укрыла, на шее обнаружила странный синяк, похожий на засос… Поприглядывалась, но будить не стала. Хотя… Пятнадцать лет, рано ей с засосами…

Вот кто бы говорил, себя вспомни, тетя, блин…

Ксюха, мерзлячка моя, лежала, укутавшись, а в ногах ее привычно грел Портосик.

Я стояла, рассматривая так похожее на мое личико, и думала о том, что, вполне возможно, именно с папашей Ксюхи я сегодня в лифте проехалась. Не факт, конечно, но тут пятьдесят на пятьдесят…

Глава 4

Следующие пару дней ходила на работу чуть ли не огородами, тихонько скользя по коридору, потом по лестничным пролетам, потому что чур меня с этим лифтами и их потрясающей способностью останавливаться не вовремя. Если бы не этот гадский лифт, возможно, вообще бы ничего не произошло…

Мой офис на пятом этаже, и это нормально. Вот на пятнадцатом было бы тяжеловато…

Домой тоже ехала стабильно к Переверзевым и торчала на балконе по нескольку раз за вечер, развешивая и снимая цветные тряпки, вытряхивая половички, короче, изображая бурную домашнюю деятельность.

А на работе чутко прислушивалась к окружающей среде.

Но, к сожалению, окружающая среда вообще не отвечала мне взаимностью и не спешила раскрывать все секреты. А все потому, что место работы не

способствовало.

Аналитики – ребята спокойные, вечно занятые, не болтливые, в отличие от всегда все знающей бухгалтерии и резво мимикрирующих под нужный настрой компании продажников, да и к тому же, мужики в основном, а потому слухами о смене руководства не баловались. А сама я спрашивать и нарываться не хотела, мне вообще по должности пока что не полагалось это все знать.

Вот я и не знала, типа.

Сидела себе, выполняла бесконечные рутинные задачи, формируя данные в таблицу, орудуя формулами, делая промежуточные выводы по каждому блоку. Потом это все у меня забирал Вадим, мой наставник на время стажерства, и перепроверял.

Конечно, ничего серьезного мне не поручали, да я и не рвалась. Все-таки аналитика – вообще не мое. Умею, но не люблю.

Все два дня я подспудно ждала какого-нибудь треша. Прямо ощущалось в воздухе, что что-то будет. Конечно, я себя успокаивала, пытаясь даже легкие аутотренинги проводить, но не особенно помогало. Чуйка, за годы работы ставшая чуть ли ни единственным моим мерилом, орала, что все не просто так.

Корней требовал информацию по торгам, для этого мне необходимо было залезть в базу данных и применить специальный код, чтоб выйти на личные машины руководителей, но я боялась. Вот росла во мне уверенность, что стоит дернуться, и сразу пропалюсь.

Корней не понимал истинных причин задержки, нудел по видеосвязи до противного зубовного скрежета, я же просвещать его не собиралась, отговариваясь всяким невнятным бредом. Но ситуация накалялась…

– У нас сегодня совещание с Борискиным, – уже ближе к вечеру руководитель аналитического, Антон, решил все-таки раскрыть рот и порадовать подчиненных сверхурочной веселухой.

Все отчетливо застонали. Борискин, финансовый директор компании, славился умением проводить многочасовые совещания, где страсть как любил выступать. Подолгу. А если на совещаниях присутствовали смежники, например, ребята из коммерческого или логистического, то сотрудники имели возможность наблюдать битву титанов в режиме реального времени. Вживую, так сказать.

– Ничего не знаю, все должны быть, новые собственники тоже будут.

Ой…

– И я должна быть? – пискнула я из своего закутка, взволнованно поправляя очки.

– Алиса может идти домой, – милостиво разрешил начальник.

О, да! Ура!

Я коротко кивнула, ловя на себе завистливые взгляды коллег, отвернулась к экрану.

– Хотя нет, – тут же переменил мнение начальник, а у меня сердце с печенкой местами поменялись от мгновенного напряжения, – Алиса останется тут и сваяет мне сводную таблицу по данным от логистов.

Мне только вздохнуть оставалось, громко, надеясь, что получилось достаточно мученически. А на самом деле, буквально радость затопила! Одна буду в отделе, быстренько все открою, перекопирую и закрою! Конец рабочего дня! Никто и не заметит! Удача какая, надо же! Не зря, значит, аутотренинг делала! Вот и не верь после этого психологам с их практиками!

Через час коллег вымело на совещание.

Для вида проводив их кислым лицом и унылым вздохом, я еще минут десять ковырялась в сводной таблице, прилежно внося туда свежие данные от логистов.

Потом попила кофе. Походила по кабинету, чутко вслушиваясь в шум из коридора. Там хлопали двери, разговаривали сотрудники, толпясь у лифта. Пятница, короткий день, все домой или не домой спешили. Кто к детям, кто в бары, надираться, снимая стресс рабочей недели, и танцевать. Только аналитикам не повезло, их сегодня финдирекция танцует.

Через десять минут стало совсем тихо.

Я вернулась к компьютеру, со скучающим видом раскрыла таблицу и запустила специальную программку, подменяющую программу корпоративного слежения. установленную на каждую машину в офисе. С помощью такого функционала служба безопасности отсматривала тех, кто филонит, лазит в соцсетях, много переписывается на неслужебные темы или играет в онлайн-игры на рабочем месте. Взломать машину финдиректора, одного из принимающих решение по ставкам специалиста, не составило труда. Понятно, что итоговое мнение по цифрам высказывали руководители, но они же цифры не с потолка брали, их как раз менеджмент топового уровня и предоставлял.

Скопировав информацию, быстренько убрала все бэки, зачистила дороги, отрубила программу, доделала сводную и с чистой совестью отправилась домой.

Если мне так будет и дальше везти, то, вполне вероятно, до конца следующей недели уже свалю отсюда.

Я была настолько оптимистично настроена, предвкушая два дня выходных в компании Варьки и Ксюхи и скорое избавление от задания, что совсем забыла милую привычку фортуны в самый неподходящий момент поворачиваться ко мне жопой.

Такое редко бывало, да метко.

Последний раз, например, когда, уже все сделав в доме Ковра, я задержалась у холодильника, чисто по-детски решив притащить Варьке чего-нибудь сладкое, и напоролась на двух хищных Дедов Морозов…

По привычке пройдя мимо лифтов, я шмыгнула на лестницу, полетела вниз, радостно перескакивая через ступени, и неожиданно вперлась в кого-то.

Этот кто-то обхватил меня каменными ручищами, придержал, да так шустро и ловко, что даже дернуться не получилось, а затем над головой прогудел знакомый веселый голос:

– Опа! И кто это у нас тут?

Глава 5

– Ох, нихера ж себе, кто у нас тут… – Гном держал меня крепко, так, что не вырвешься при всем желании, и, похоже, был в диком шоке от ситуации.

Я только бестолково вытаращилась на него через свои огромные окуляры, читая в обалдевших глазах напротив явное узнавание и с тоской понимая, что игра в актрису тут не не прокатит… Или прокатит? На всякий случай вцепилась ногтями в широченные запястья и тихо зашептала, кругля глаза какающей мышкой:

– Пустите, пожалуйста… Я боюсь…

– Ага… – он кивнул машинально, но отпускать даже не подумал. Наоборот, сжал сильнее, руки заскользили по плечам, а затем одна очень даже определяюще легла на талию, а вторая придержала за подбородок, не давая увести взгляд:

– Лика…

Да что ж они памятливые такие? Ну одна же ночь, одна! Какого хера так в память врезалась и одному, и второму?

Но на риторические вопросы и досаду времени не было, надо как-то решать вопрос, вырываться!

– Вы ошиблись… Ошиблись… – никак не получалось себя сдержать, стоять прямо, не провоцируя зверя. Знала же, что лишнее вошканье только градус добавляет! Нет, блин…

От его ладоней шел жар, от его глаз буквально оторопь брала. Я и забыла, насколько он… темный.

– Да? Ошибся? – Гном неожиданно притянул меня еще ближе и, так и не позволив увернуться, поцеловал.

Да так, что я буквально обмякла в его лапах, понимая, что малейшее сопротивление вызовет обратную реакцию. Сама себе удивляясь, раскрыла рот податливо и, не в силах остановиться, застонала слабо и беспомощно в жадно мучающий мои губы рот. Эта дурацкая реакция, которую просто не смогла в этот момент проконтролировать, запустила целую цепь последствий.

Гном засопел, усилил напор, жадно сжимая меня еще крепче, поднял над полом, заставив беспомощно дернуть ногами, подхватил под задницу и посадил на себя, припечатывая широченной лопатообразной ладонью так, что ни дернуться, ни оторвать.

Мне ничего не оставалось, только обхватить его за шею и подчиниться.

Его поцелуй разбудил какую-то дурацкую совершенно память тела, зажег все внутри, заставил пульсировать низ живота и дико выпрыгивать из груди сердце.

Мне было хорошо с ними той ночью. Так хорошо! Так сладко… Тело это помнило. И теперь, похоже, эгоистично желало повторить кайф.

От Гнома пахло табаком, похоже, он курил здесь, на лестнице, и этот запах, и горький вкус его губ дурманили, забивая воспаленные рецепторы сумасшедшим предвкушением продолжения…

Я ничего не могла с собой поделать. Я его хотела.

Гном, наконец, оторвался от моих губ, лизнул напоследок нижнюю, мягко подбросил так, чтоб удобнее сиделось, усмехнулся моему, наверняка, совершенно ошалелому взгляду:

– Ну что, Лика… Или не Лика… Пошли, поговорим… Тут есть один знакомый твой, он тоже будет не против поболтать…

Опомнившись, я продолжила жалко сопротивляться:

– Нет, вы ошибаетесь… Отпустите… Я… Испугалась просто… Вы напали… Отпустите…

Последнее слово прямо со слезой получилось, очень прочувствованно и красиво.

Жаль только, вообще никакой реакции не вызвало.

Гном не собирался отпускать свою добычу, все время поглаживал большими пальцами крепких ладоней по заднице, с намеком так, очень даже понятным.

– Ну да, ошибаюсь… Не пизди, малыш. Я твой вкус из миллиона узнаю.

– Не понимаю, о чем вы… Не понимаю… Отпустите…

Партия безнадежно проиграна, это было ясно, как день.

Но я не могла просто так сдаться и продолжала жалко шептать, упрашивая отпустить, уверяя, что он ошибся, и я не знаю никакой Лики, что звут меня Алиса, и я тут просто работаю…

Он слушал, кивал и… Неумолимо тащил меня по лестнице вверх, все выше и выше… На директорский этаж.

Администрация у нас находилась на десятом, но Гном, казалось, даже не ощущал ни моего веса, ни лишних пять этажей.

Я, поняв, что слова не достигают цели, решила заплакать. В прошлый раз это заставило их затормозить, может, и сейчас свезет?

Но Гному было пофиг.

– Не переживай, Лика, или Алиса… Не важно. Сейчас мы поговорим и все выясним, – спокойно говорил он, успевая перепрыгивать по лестнице через две ступеньки вверх, вытирать мне слезы со щек и поглядывать по сторонам.

Бог мой, да он терминатор, вообще ничего не берет же! Впору орать дурным голосом: “Несет меня лиса за темные леса…”. Только тут не лиса, а черный, матерый лис.

Но несет с той же целью, что и лиса дурного, попавшегося на ее удочку петушка. Чтоб сожрать.

Черт…

Я, не прекращая плакать, спешно начала продумывать легенду. Понятно, что нес Гном меня к Сане, который всегда был более вменяемым в их дебильном тандеме. Не зря же он при встрече со мной внял голосу разума и отпустил. Логика же! А не тупое: “Твой вкус я из миллиона узнаю”.

Боже, бред какой… Кто только на него ловится?

Я, например. Несмотря на откровенную чушь, когда сказал Гном это все, внутри прямо что-то взорвалось на манер новогодней хлопушки… Дура я все-таки. Все неправильно сделала тогда. И сейчас делаю.

Сопротивляться всерьез нельзя, хотя я могла бы устроить дикий тарарам на все одиннадцать этажей. Но тогда нас бы увидела куча совершенно лишнего народу, а моя деятельность мгновенно прекратилась бы. А так есть шанс выбраться с минимальными потерями. Главное, работать в изменившихся обстоятельствах и с новыми вводными…

– Пахнешь, пиздец как, Лика…

– Я не Лика…

– Ну да. Вот мы и пришли. Саня, смотри, кто у меня тут!

Глава 6

Когда-нибудь в старости, если я, конечно, до нее доживу, что вряд ли с моей деятельностью, я буду вспоминать самые забавные моменты своей жизни. И вот что я хочу сказать: физиономия Сани в тот момент, когда Гном предъявил меня ему в качестве трофея, явно будет топчиком в этих воспоминаниях.

Это надо было видеть, как округлились холодные глаза, как вытянулась всегда невозмутимая физиономия. Клянусь, это было забавно. И я бы даже, может, посмеялась бы. Если б не понимала, что изумление временное, а вот проблемы, которые я себе навешала на задницу, обещают быть постоянными…

Как говорили мудрые, в любой критической ситуации лучше промолчать и понаблюдать, чем высказаться и впереться.

Потому я молчала. Строила из себя безумную кошатницу, лупала испуганно ресницами и прижимала тощие ручки к широкой блузе в том месте, где предполагалась грудь.

Короче говоря, выглядела жертвой жуткого человека, несчастной девушкой, не понимающей, что происходит.

Саня посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Гнома, потом опять на меня, в этот раз пристальнее, сощурив веки.

– Вот как… – пробормотал он, выходя из-за стола и медленно приближаясь ко мне.

Гном к тому времени уже успел отпустить меня с рук, и я этим тут же воспользовалась, чтоб распластаться по двери в беспомощной позе. Ну жертва, как же без этого-то?

– Ага, – радостно оскалился Гном, – Лика! То есть, не Лика, само собой, а… Как ты там сказала, тебя зовут? Алиса?

Я закивала на манер собачки на торпеде и глаза так же вытаращила.

Саня поморщился, глядя на этот цирк:

– Значит, я не совсем мозги пропил… Не ошибся…

– Чего? – Гном, перестав созерцать меня с удовлетворением охотника, поймавшего вместо одной утки целых двух уток, развернулся всем корпусом к Сане. Надо сказать, у него это на редкость круто получилось: такой терминатор, массивный и быстрый, – то есть, ты в курсе уже? Ее видел? И когда собирался мне?.. Или… – тут он сделал паузу, а глаза стали еще чернее, жестче, – или не собирался, сучара?

– Гном, мозги включи! – с досадой рявкнул Саня, – не до этого сейчас!

– Очень, блять, до этого! – не согласился Гном, – а я-то думаю, какого хера вообще меня в Эмираты, а сам, типа, тут остается… Типа, работать… Подвижник! Трудоголик сраный!

– Гном! – Саня, которого, судя по всему, поймали на горячем, дернул углом рта, злобно посмотрел на приятеля, а затем на меня. Тоже злобно. Я тут же прикинулась умирающей ветошью, а сама лихорадочно прокручивала в голове новые данные.

То есть, Саня моей игрой не впечатлился. Это понятно. И печально, чего уж там. Решил проверить и проверял все это время…

Видимо, проверка принесла свои плоды, раз он задумал сначала избавиться от возможного свидетеля (конкурента? нет, бред, я не Елена Троянская, чтоб войну затевать), а потом уже со мной предметно пообщаться… Ох, не зря у меня задница подгорала все это время! Как чувствовала!

Что успел раскопать? Вряд ли что-то криминальное, времени мало, спецы со мной работали хорошие, Корней мышей умеет ловить, а значит, пока что только про Переверзевых… Надо топить этот момент. Ошибка, случайность, все дела…

– Я с тобой еще поговорю на эту тему, друг, – последнее слово Гном произнес издевательским тоном, но Саня вообще не впечатлился.

После жестких меряний взглядами, они одновременно развернулись ко мне. Синхронисты, чтоб их.

– Ну что, Алиса, – спокойно сказал Саня, – может, хватит уже? Проходи, садись. Поговорим.

– Я не понимаю…

– Алиса Переверзева, дведцать один год, живет с бабушкой и четырьмя кошками… Адрес сказать?

– Нет… Я его и так знаю…

– Погодь, какой двадцать один? – заволновался Гном, – Лике же двадцать было… Шесть лет назад…

Он внимательно оглядел меня, словно ища признаки возраста. И вранья. Но я только лицо сделала испуганное.

– Вот и я подумал… Не сходится… – проговорил Саня, не сводя с меня внимательного взгляда, – садись, Алиса… Садись. Долго говорить будем.

– Нет… – я с трудом сглотнула сухой ком в горле, – я постою…

Гном шагнул ко мне, прижал к двери, прихватил опять за подбородок, изучая пристально мое лицо.

– Пустите… Пожалуйста… – прошептала я, выдавливая горькую слезу.

До этого не помогло, но теперь-то их тут двое… Может, хоть одного проймет. Саня в прошлый раз не хотел меня трахать… Ну, или хотел, но сопротивлялся, называя малолет… Ох, черт!

Легенда полностью сложилась в голове, и настолько складная, что я от облегчения зарыдала слезами счастья.

Мужчины ощутимо напряглись. Женские слезы – великая вещь, знаете ли…

– Ну хватит, – не выдержал первым Саня, подошел, вынул меня из лап Гнома, – какого хера застыл? Успокоить ее надо!

– Ага… – Гном моргнул пару раз, потом усмехнулся удивленно, – слушай… Первый раз вижу, чтоб баба так красиво и заводяще плакала…

Эй, я тут вообще-то разжалобить пыталась! А не вот это вот все!

– Изврат гребанный, – прокомментировал его высказывание Саня, силой усаживая меня на стул и ставя передо мной стакан воды.

Я тут же благодарно к нему припала, радуясь возникшей паузе и лихорадочно вертя в голове все детали сложившегося паззла.

Может получиться! Вполне может получиться!

Мужчины расположились стратегически: Саня напротив меня, на стуле, подавшись вперед и сложив локти на коленях, а Гном – у двери, блокируя выход.

Ну-ну…

Вы меня сейчас сами отсюда выпустите, мальчики… И еще и приплатите, чтоб молчала…

Глава 7

– Простите меня, – пошла я ва-банк, наконец решив, что пауза достаточно драматично затянулась.

Сложила руки на коленях по-сиротски, опустила глаза, губы, припухшие сначала от жесткого поцелуя Гнома, а затем от слез, разнесло на пол лица. Короче говоря, так себе зрелище… Я надеюсь…

– Та-ак… – с удовлетворением протянул Гном, – значит, это ты, да?

– Я, – покаялась я, трогательно шмыгнув носом, – простите… Я не хотела… Я так испугалась…

– Когда? Тогда, или теперь? – Саня откинулся на спинку стула, взял сигареты, прикурил, разглядывая меня пристально и строго. Было что-то еще в его взгляде, такое… Жутковатое. Но я не могла, естественно, распознать, что именно, в деталях. Ну и ладно, будем надеяться, что и не придется…

– Теперь… – сделала еще одну драматическую паузу, выдохнула со слезами, – и тогда…

– Ну хорошо… Давай по порядку рассказывай, малышка… – Гном отлип от двери, взял второй стул и установил его рядом с Саниным, но чуть ближе. Таким образом они запирали меня собой в угол стола, и это не добавляло позитива. Но ничего… Посмотрим…

– Что рассказывать? – опять шмыгнула я носом и некультурно вытерла сопли ладонью, пристально отслеживая реакцию мужчин: не промелькнет ли отвращение? Не промелькнуло… Ну да, не с моим везением…

– Как тебя зовут? – задал вопрос Саня, – и что ты тут делаешь?

– Алиса, – покаялась я, – Алиса Переверзева…

– И почему же ты, Алиса Переверзева, внезапно стала Ликой Ковровой? Да еще и такой шустрой, все знающей про их семью? – Саня внимательно смотрел на меня, судя по всему, не веря признаниям. Должно быть, напридумывал себе черти чего… Надо быть убедительней! Надо!

– Я просто… Понимаете… Я… Ох… Я дружила с Милой Ковровой… Это племяшка дяди Гриши… Я часто у них в доме бывала…

Мужчины переглянулись, потом Саня кивнул поощрительно:

– Продолжай.

– Ну а что говорить? – я выдохнула… Неужели прокатит? – Они на Новый Год тогда улетели отдыхать, а я… Мне так захотелось праздника… Я же совсем одна, понимаете? Только бабушка… А она в тот вечер ушла в гости к подруге, звала меня, но что я там делать буду, с пожилыми людьми? Вот я и решила… Дом пустует, елка там, телек огромный… И еды полно в кладовке и в холодильнике длительного хранения… Икра… – я воодушевилась, вошла в роль, сама уже веря в то, что шесть лет назад залезла в чужой дом в поисках зимней сказки.

– А где с племяшкой Ковра познакомилась? – неожиданно задал вопрос Саня.

Думал сбить меня с мысли? А вот нифига!

– В лагере летнем… У нас от клуба спортивного летний лагерь был, знаете? Нет? Ну вот… Там в основном, за очень большие деньги, дети богатеев… Бассейн, теннис, футбол, все развлечения, еда хорошая… А я по квоте попала, как сирота… Мы и подружились с Милой…

– И что, ты знала, как в дом зайти? – вмешался Гном, недоверчиво щуря глаза.

– Да, – кивнула я с готовностью. – Я часто у них бывала, с Ликой общалась тоже… Не то, чтоб дружила, но знала ее. И мы с Милой подглядели как-то код от сейфа дяди Гриши… Ненарочно… А код от охранной системы я знала, Мила сказала…

– А она откуда?

– Не знаю, – пожала я плечами, – они с дядей Гришей хорошо общались, он ее даже пару раз на коленки сажал, когда думал, что никто не видит…

Мужчины переглянулись опять, и на лицах их отразилось одновременно брезгливое выражение.

Ну что сказать? Я – однозначно молодец! В правильном направлении иду!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zayceva_mariya/dva-bossa-dlya-menya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити